

БОЯРЪАНИМЕ

**УДАР!
ЕЩЁ УДАР!!**

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Гаврилов

Удар! Ещё удар!!

«Автор»

2022

Гаврилов А.

Удар! Ещё удар!! / А. Гаврилов — «Автор», 2022

Когда Михаил переехал в США для того, чтобы начать профессиональную боксёрскую карьеру, он думал, что его ждёт блистательная карьера на ринге, вот только там он оказался никому не нужен и пришлось довольствоваться случайными боями. После одного такого боя он и попал в параллельную вселенную, где такого вида спорта как бокс нет, зато есть магия и кланы... И огромное жирное тело, с которым теперь надо как-то жить. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Гаврилов

Удар! Ещё удар!!

Глава 1

Кубинец, видя, что я не лезу вперёд, наседал все активнее. Джеб, еще джеб, попытка апперкота, от которой я успешно отскочил. Увлёкшись атакой, он неожиданно открылся, и я на автомате чуть не впечатал ему снизу в челюсть, но в последний момент успел себя сдержать. Нельзя. Надо держать себя в руках. Не дай бог ляжет. Меня же тогда Джонсон со свету сживет.

Удар, ещё удар. Блок, уклон. Кубинец явно стал выдыхаться. Дышит тяжело, дистанцию постоянно сокращает и явно повисеть хочет. Ну что ж, давай повисим. Мне так даже к лучшему. Время-то идёт. Мы столкнулись, и кубинец мёртвым грузом повис на моих плечах, под свист зрителей, изредка изображая попытку удара по печени. Эк тебя умотало-то бедолага. А ведь всего третий раунд. Судья развёл нас в стороны и тут прозвучал гонг. Ну что же. Отдохнём. Я побрёл в свой угол, где меня уже ждал Джон.

– Хорошо, Майк! Хорошо! – шептал он на ухо, разминая плечи, – Время пришло. Четвёртый раунд. Не подведи!

– Да уж не подведу, – недовольно проворчал я. Мне не нравилось то, что мне предстояло сделать, но... Нравится-не нравится... Деньги взял, будь любезен отработать. Бизнес есть бизнес. Прозвучал гонг, и я встал. Кубинец уже бил копытами в ожидании меня. Я не стал заставлять себя долго ждать и на полусогнутых двинулся к нему. Стандартный обмен джебами. Уклон, еще уклон, хук. А это я увлёкся. Не ожидал, что он не успеет среагировать и его повело. Тут бы добить! Но... Нельзя. Я сделал вид, что замешкался, и дал ему прийти в себя. Ещё обмен джебами. Кубинец явно опасался лезть вперёд. Э-э нет, приятель, так дело не пойдёт. Четвёртый раунд уже, дальше тянуть нельзя. Я двинулся на него, изображая атаку, он, чуть отступив, всё же ввязался в обмен ударами, и вот я «случайно» раскрылся, и он не упустил шанс, впечатав в меня апперкот. Под рёв трибун я упал, и стал ждать отсчёта, мысленно потирая судью – Давай быстрее уже считай! Пора заканчивать с этим позором...

– Семь, восемь, девять... Нокаут!

– Хорошая работа, Майк! С тобой приятно иметь дело. Держи оставшуюся сумму, – толстый Джонсон, утирая со лба капли пота, протянул мне скрутку из банкнот. Кондиционер в раздевалке был, но давно уже не работал. Что не удивительно для третьесортного клуба. Я молча взял деньги и убрал в куртку.

– Насчёт договорённости о бое с Тони Делаacruz всё в силе? – поинтересовался я.

– Даже не сомневайся, Майк! Даже не сомневайся! – засуетился толстяк, – Джонсон обещал – Джонсон сделал! Это все знают. Готовься. Через месяц будет тебе бой.

– Отлично. Тогда до встречи, – распрощался я с толстяком. Брезгливо пожал протянутую потную ладонь и пошёл к выходу. Мда... Не такого я конечно ожидал от переезда в Америку. Сейчас я уже с усмешкой вспоминал свою наивность, когда три года назад приехал её покорять. Ну как же. Чемпион мира среди юниоров до восемнадцати лет. Все дороги открыты передо мной! Идиот... Реальность быстро ткнула меня носом в суровую действительность. А ведь Сан Саныч, мой бывший тренер, меня предупредил.

– Едрить тебя коромыслом, Мишаня. Ну куда, куда ты прёшься? Какая, нахрен, тебе Америка? Ты же даже не черноза... не черномордый ведь даже. Кому ты там нахрен нужен? Ни связей, ни денег, цвет кожи – и тот не подходящий! И с толерантностью у тебя ведь тоже беда! Да и рано. Тебе же всего восемнадцать лет! По их законам ты ещё вообще не совершен-

нолетний! А чемпионский титул этот среди юниоров у них вообще не котируется. Ну погоди ты ещё пару годиков! Станешь настоящим чемпионом, тогда и ехай. С настоящим званием у тебя хоть какие-то шансы там будут!

Но меня в тот момент не переубедить было. Вечное безденежье достало. А тут ещё и родное государство кинуло с полагающейся мне как детдомовцу квартирой. Обиделся я крепко тогда. Только-только чемпионом стал, думал, на руках носить будут, а оказалось, что это нахрен никому не нужно. Большое начальство сказала, – Молодец! Так держать! – выдало вместо квартиры комнату в общежитии и посоветовало двигаться дальше. Мол, трудись, брат, и родина тебя не забудет. А квартира... А что квартира? Ты ещё молодой, семьи нет, да на сборах всё время. Не нужно это тебе пока, головная боль только лишняя.

Я тогда крепко задумался. На чемпионате мира удалось пообщаться с парнями из сборной США. Почти у каждого уже личные контракты с известными фирмами были, не плохие доходы. Уверенность в завтрашнем дне. Тогда-то я и решил. Да пошло оно всё! И поехал за лучшей жизнью. Талант есть. Какой-никакой, а титул чемпиона мира тоже есть. Да менеджеры ещё за меня бороться будут. Собрал свои невеликие пожитки, снял со счёта все накопленные сбережения, которых едва-едва на билет хватило, и отправился покорять Америку.

Нет, сначала то всё не плохо пошло. И жильё недорогое удалось снять, и подработку из разряда принеси-подай в фирме у бывшего соотечественника найти, а вот дальше что-то пошло не так... В боксерские клубы или не брали, или заламывали такую сумму за вступление, что я только диву давался. На моё чемпионство всем было просто насрать. Менеджеры тоже как-то не рвались заключать контракт с молодым дарованием. Кое-как удалось пристроиться в третьесортный клуб и нанять тренера за более-менее приличные деньги, который помог с лицензией. Наконец дело дошло до боёв по выходным с второсортными бойцами. Первые победы. Думал, что хоть теперь что-то изменится и кто-нибудь заинтересуется мной из топов. Не... Бестолку. Чужак без денег, связей и спонсоров нахрен никому не нужен был. Да ещё и, как правильно сказал тогда Сан Саныч, не того цвета кожи.

Я продолжал тренироваться, участвовать в боях за копейки, работать. Когда счёт моих побед приблизился к двадцати, при одном поражении и двух ничьих, на меня начали выходить некие мутные типы с предложением сдать бой за определённую сумму денег. Естественно, я их слал лесом. Те деньги, что они предлагали, моих проблем не решили бы. И вот пару недель назад на меня вышел широко известный в определённых кругах толстяк Джонсон с предложением слить следующий бой в четвёртом раунде за десять тысяч долларов и организацией боя с Тони Делакрузом. А Тони – это был бы соперник уже совсем иного уровня. Бой с ним мог бы послужить для меня трамплином наверх, при условии, что я выиграю, конечно. И я... согласился.

– Эй, белый! Не торопись. Разговор есть.

Пока был в своих мыслях, не заметил, как дорогу перегородили трое черно... афроамериканцев. Двое тут же разошлись в стороны, отрезая мне пути к отступлению. Все трое высокие, крепкого сложения, оружия в руках не видать. Но это ещё не показатель. Сто процентов, что-то из огнестрела у них есть. Вон как карманы оттопыриваются у курток. Придётся послушать, а там по ситуации уже будем смотреть. Чёрт. Ведь была же мысль такси взять, чтобы не идти по улице с такой суммой денег, да забыл. Задумался и на автомате пешком пошёл по привычному маршруту.

– Какие-то проблемы? – я скинул с плеча сумку и поставил рядом с собой на землю, чтобы не мешала и не сковывала движений. Ничего ценного там всё равно нет, сменная одежда только, если что, можно и оставить.

– Да, проблемы. Конкретные такие проблемы у тебя, чувак, – тот, который был посередине, с длинными дредами, сделал несколько шагов ко мне, подойдя почти вплотную и не

мигая уставился мне в глаза. Я спокойно смотрел в ответ. Если он хотел меня продавить подобным образом, то не ту жертву выбрал. Да и подойдя так близко, он сделал большую ошибку.

– Я на тебя, белая ты задница, деньги поставил. Большие деньги. А ты бой слил, сука! – он явно начал себя накручивать.

– Это спорт. Иногда ты побеждаешь, иногда тебя побеждают. Сегодня мне не повезло, бывает, – равнодушно пожал я плечами.

– Не гони, чувак. Ты слил бой. Я за тобой давно наблюдаю. Видел, как ты дерёшься. Ты бы этого кубинца без проблем вынес. Но ты решил слить бой. И это была твоя большая ошибка. Я на тебя пять кусков поставил. Так что теперь с тебя должок. Понял?

Я вздохнул и оглянулся. Полиции, конечно, не видать. В этом районе они не частые гости. Придётся, видимо, всё же драться. Отдать деньги не вариант. Знаю я их шакалью натуру. Пятью штуками они не ограничатся, когда увидят деньги, всё заберут. Да и потом прохода давать не будут, если слабину почувствуют.

– Эй, маргарин! Ты меня слышишь вообще, нет?! Деньги, говорю, гони, урод! – он, распахиваясь всё больше, подошёл ближе и уже чуть нос к носу в меня не упёрся.

– Да не вопрос. Сейчас достану, – я, сделав вид, что собираюсь достать из куртки деньги, резко пробил снизу в челюсть. Уж очень хорошо он подставился. Можно, конечно, было бы лбом в переносицу, чтобы без вариантов вырубить, но это удар такой... Рисканный очень. Чуть не правильно ударишь, и рискуешь сам травму получить. Поэтому я предпочёл бить наверняка, и тоже очень даже не плохо получилось. Он явно поплыл и начал падать. Я чуть скорректировал падение, перенаправив его в правого товарища, сбив того с ног. Пока они барахтались на земле, переключился на третьего, который подскочил ближе и попытался зарядить по мне вертушкой. Дебил. Кино, видимо, пересмотрел. Кто ж в уличных драках высоко задирает ноги? Да и удар ногой всегда медленнее удара кулаком. Я даже уклоняться не стал. Поставил блок и сходу зарядил ему между ног. Скрючило его конкретно. В ближайшее время он не боец и я обратил внимание пока на остальных двух противников. Урод с дредами ещё копошился на земле, стоя на карачках и мотая головой. Видимо, ещё не пришёл в себя от удара, а вот второй уже подскочил и пытался достать что-то из кармана куртки. Похоже, что ствол зацепился. Я метнулся к нему и сходу зарядил двойкой. Первый удар он кое-как заблокировал, вот только он был отвлекающим, прямой в челюсть с правой руки тут же отправил его в нокаут. Я огляделся. Похоже, в бой больше никто не рвался. Отлично, можно дальше идти.

Подняв сумку, я успел сделать буквально пару шагов, когда вдруг услышал сзади какой-то металлический щелчок. Оглянувшись, я ещё успел увидеть, как псих с дредами направляет в мою сторону пистолет и даже попытался дёрнуться в сторону, но раздался грохот выстрела, пуля угодила куда-то в район грудной клетки, сбив меня с ног, и моё сознание померкло.

– На, сука, н-на! Тварь... Будешь знать, как крысятничать!

– Кирпич, хорош. Хорош, слышишь? Ты так убьёшь же его! В полицию захотел, чёрную метку в дело получить?! Хватит с него!

Откуда-то издалека до меня доносились голоса. Всё тело болело и ныло, глаза, похоже заплыли и не открывались. Голова болела как после жуткого перепоя. Ещё через минуту пришло осознание, что я валяюсь на земле. Ладонь нащупала траву подо мной.

– Да нормально всё! Что с этим жиробасом будет? Видишь, шевелится уже! Ща, погоди, напоследок заряджу ещё с ноги. Н-на, тварь!

Рёбра вспыхнули болью. С-сука. Оклемаюсь – убью! И почему, «жиробасу»? Уж кем кем, а жирным я никогда не был. При росте сто восемьдесят сантиметров за восемьдесят пять кг я никогда не выходил. Бля, но как больно-то! Что же там происходит? Я опять попытался открыть глаза, но безуспешно. И почему голоса какие-то подростковые и явно не тех чёрных? Тут как вспышка озарилось в моей голове воспоминание о выстреле. Сука, я же ещё и ранен,

наверное. Мне же скорая нужна! Я попытался выдавить из себя хоть слово, но изо рта вырвалось лишь какое-то сипение.

– Жирный! Жирный, ты живой там? – донёлся как через вату чей-то голос, – Эй? Скажи хоть что-нибудь?

Я опять выдавил из себя какое-то сипение.

– Ша, погоди, я Шкета позову. Попробуем тебя к медичке отнести.

Послышался звук удаляющихся шагов, и я остался в полной тишине. Попытки пошевелить рукой и ногой приводили к резким вспышкам боли. Похоже, без переломов не обошлось. Но что за хрень тут происходит? Я же точно помню выстрел? Ну и смысл тогда было меня избивать? Не проще было контрольный выстрел сделать, если сразу не добились? И что это за пацаны, которые явно меня знают? Может с кем-то перепутали? Одни вопросы в общем. Послышался приближающийся топот ног.

– Эй, Жирный, ты там не спишь?

Я вяло пошевелил рукой.

– Ша мы тебя к медичке отнесём. Давай, Шкет, хватай его за ноги!

– Да ты охренел, Глиста?! Нам с тобой вдвоем его даже не приподнять, а не то что дотащить куда-то. Это же Жирный! Тут кран нужен, в натуре.

– Хватит хрень нести. Не можем же мы его тут оставить?

– Так пусть он встаёт и идёт, а мы будем поддерживать. Иначе никак. Можно, конечно, Иванычу сказать, но ты же знаешь, что потом будет? На неделю сортиры мыть отправит. Тебе оно надо?

– Тоже верно. Не надо. Слышь, Жирный, ты встать можешь? Нам не дотащить тебя. Попробуй встать, мы поможем.

Вот уродство. Легко им говорить «Встань!». Тут еле рукой то можешь пошевелить. И что за ерундой они страдают? Почему скорую помощь не вызывают? Ладно, хрен с ними. Если буду и дальше валяться, так и подохну тут. Надо как-то встать. Я медленно подтянул ноги, опёрся на руки и стал пытаться приподняться, стараясь не обращать внимания на дикую боль. И тут же почувствовал, как кто-то подхватил меня под руки и стал помогать. Через несколько минут я кое-как утвердился на ногах и потихоньку куда-то побрёл, ведомый моими помощниками. Глаза по прежнему открываться отказывались.

– На пол. На пол его кладите, не надо на кушетку! Он же грязный как свинья, да и в крови весь. Ещё уделает мне тут всё – недовольный женский голос прямо сквозил презрением и высокомерием.

– Да, госпожа, – донёлся робкий голос одного из подростков, и меня положили на деревянный пол. Тело опять прострелило болью. С-сука... Кушетку, значит, пожалела. Вот тварь.

– Так. Что тут у нас? Рука, нога, рёбра – переломы, сломан нос, многочисленные ушибы и ссадины, черепно-мозговая травма. Внутренние органы целые. Ничего серьёзного, в общем, – равнодушно перечислил голос. Я аж охренел. Ничего серьёзного, значит? И тут же чуть не подскочил от воткнутой мне без лишних церемоний в бедро иглы.

– Сейчас уснёт, переломы я ему заживлю, и утром почти в норме будет, – ещё успел услышать я, перед тем как отключился.

Разбудил меня ласковый пинок ногой в бок.

– Вставай давай! Хорош отлёживаться! Не пройти не проехать тут с тобой. Слышишь?! Быстрей!

Я открыл глаза и увидел перед собой пару стройных длинных ножек. Чуть выше нашёлся коротенький, почти ничего не скрывающий, медицинский халат, обтягивающий симпатичную фигурку, с третьим или четвёртым размером груди. Ещё выше обнаружилось красивое личико молодой, лет двадцати на вид, блондинки, с безгливостью смотревшей на меня.

– Налюбовался? А теперь пшёл вон отсюда! – последовал ещё один довольно болезненный удар. Я собрался с силами, и стал вставать. На удивление, уже почти ничего не болело. Вот только вставать было очень тяжело, как будто меня каким-то грузом придавило. Было огромное желание высказать этой твари всё, что я о ней думаю, но я благоразумно прикусил язык. Надо сначала разобраться, что тут происходит, а потом уже права качать. Одного взгляда на толстые, жирные ноги, которые у меня каким-то образом оказались вместо моих старых, хватило мне для понимания, что что-то тут не так. Было ясно, что я попал. А вот в какую именно задницу, степень её глубины, так сказать, предстояло только выяснить.

– Жирный! Ты чего там замер? Пошли скорее, пока на завтрак не опоздали, – подскочил ко мне тощий высокий подросток, лет четырнадцати на вид. Я уже минут пять как выполз из кабинета этой странной медсестры и пытался сообразить, куда мне теперь идти.

Он не дожидаясь меня пошёл вперёд по коридору, я пристроился следом.

– Давай быстрее! Знаешь же, хоть на минуту опоздаем и Грымза не даст нам ничего. А, ты, видимо, ещё после вчерашнего не отошёл? Ну да, не хило тебя отмудохали. Но ты сам виноват. Нехрен было у Кирпича шоколад воровать. Нашел, блин, у кого скрысятничать. Знаешь же, что он тебя и так терпеть не может, а ты ему ещё и повод такой шикарный дал. Хорошо ещё Лом его придержал, а то ещё сильнее покалечил бы, – парень частил, спеша выговориться, даже не дожидаясь моих ответов, так что я молча плёлся следом и внимательно слушал.

– Смотри, Шкет уже место занял. Отлично, успеваем! – мы вошли в большую столовую и подошли на раздачу. Взяли по подносу и встали в очередь. Естественно, я пропустил своего провожающего вперёд и повторял за ним. Компот, салат типа оливье, гороховый суп, макароны с котлетой переключались на мой поднос. Особого выбора не было, но порции были довольно большие. Толстая тётка на раздаче недовольно поджав губы выдала нам ещё по тарелке с хлебом и булочкой, и мы пошли к столу. А не плохо их тут кормят. Правда, пока не совсем понятно, что это за место. Детский дом или интернат?

– Фамилия? – оборвал мои размышления визгливый женский голос. В конце раздачи за столом сидела пожилая женщина и что-то отмечала в списках.

– Сидоренко, – тут же отозвался мой сопровождающий.

– Проходи, – она сделала очередную пометку и посмотрела на меня.

– Фамилия?

Вот чёрт. Похоже, провал близок. Ну не свою же ей называть? Я замер, не понимая, что мне делать дальше.

– Тормашев он, – подал вдруг голос мой проводник.

– А что, сам он не может ответить, что ли? Всегда так тормозит?

– Он только что с медпункта просто. Видимо, ещё не совсем в себя пришёл, – попробовал он меня защитить.

– Не совсем в себя пришёл? А он был вообще в себе-то? – мы поняли, что это был риторический вопрос и благоразумно промолчали.

– Ладно. Валите уже.

Мы двинулись к столу, который занял нам Шкет, я на автомате передвигал ноги, не обращая ни на что внимания вокруг. Тормашев... Такая же фамилия у меня и там была. Как такое может быть? Совпадение? Там меня звали Михаил. Интересно, как тут зовут? Если ещё и имя совпадёт, то это точно не спроста... И тут мои размышления прервали самым бесцеремонным образом. Задумавшись, я не заметил подставленной ноги, и с грохотом полетел на пол. Еда, естественно, тут же оказалось на полу, а я влетел в лужу от супа. В столовой начался дикий ржач. Я медленно поднимался. В этом жирном теле шустро вскочить у меня и не вышло бы. Блять, довитался в облаках. Забыл, где нахожусь. В обществе озлобленных подростков надо всегда начеку быть. Тут меня кто-то пнул под зад, и я опять упал в ту же лужу.

– Что, жиробасина, ноги не держат? Так ты на четвереньках ползи, так быстрее до места доберёшься! – я поднял голову. Крепкий пацан лет шестнадцати на вид сидел рядом на стуле и с ухмылкой смотрел на меня.

– Смотри, Кирпич, он так совсем на свинью похож, того гляди, захрюкает, – заржал сидевший за одним столом ещё один придурок. Остальные тут же подхватили. Четверо. Все крепкого сложения, с короткой стрижкой. Видать, вчерашняя компания. Судя по тому, что никто не вмешивался, местные авторитеты.

– А чо? Классная идея. Слышал, что тебе Лом сказал? Хрюкай давай! Народ жаждет зрелищ! – опять заржал Кирпич. Я чуть отодвинулся от него в сторону и наконец встал, держа в руках поднос. Зрелищ, говоришь, жаждешь, сука? Будут тебе зрелища! Я размахнулся и вломил ему подносом по морде. К моему удивлению, пластмассовый поднос выдержал и не сломался. Явно не ожидавший отпора придурок среагировать не успел, и схватился рукой за нос, откуда тоненьким ручейком потекла кровь.

– Ах ты с-су... – договорить он не успел. Я решил ещё раз проверить поднос на прочность и с размаху, изо всех сил, втащил ему ещё раз. В этот раз поднос не выдержал, и разлетелся на несколько кусков. Противник, похоже, тоже не выдержал подобного удара и поплыл, свалившись вместе со стулом. Его дружки наконец пришли в себя и вскочили с мест.

– Сидеть! – неожиданно рявкнул на них подошедший мужчина, неприметной внешности, среднего роста, и не особо крепкого сложения. Так что для меня даже удивительным стало, что придурки тут же упали обратно на свои места, – Это не ваше дело. Двое дерутся, третий не вступай. Этому дебилу, когда придёт в себя, скажите, что его ждет недельная отработка у меня за то, что начал свару в столовой. Ты, – взглянул он на меня, – Иди на место. Начал не ты, так что наказания не будет. Да и удивил ты меня, парень. В первый раз увидел, что ты ответить решил. – он развернулся и ушёл, я же побрёл обратно к раздаче. Жрать хотелось невероятно.

– Ты труп, понял? – подал голос кто-то из компании, но я даже не голову не повернул в их сторону. Насчёт них потом подумаю. Не до этого.

На раздаче меня ждал сюрприз. Выдача пищи уже прекратилась. Когда я попробовал объяснить, что моя еда упала, хотя зачем вообще объяснять, они и так прекрасно все видели, думаю, ко мне подошла Грымза.

– Нечего здесь делать, Тормашев. Ты свою порцию получил. Всё, свободен. Куда там у тебя делась твоя еда – это уже твои проблемы. Здесь тебе не ресторан. Понял?

– Понял, – угрюмо проворчал я и отошёл. Тут я увидел, что Глиста со Шкетом машут мне рукой, и подошёл к ним.

– На, держи, – Глиста пододвинул мне свой суп, а Шкет поделился котлетой.

– Спасибо... – я набросился на еду.

– Ну ты сегодня учудил... – выдохнул Шкет, недоверчиво глядя на меня, – Вот вообще тебя не узнаю. Что бы ты кому-то дал ответку? Да не просто кому-то, а Кирпичу? Да ты конченный псих, оказывается. Ты же понимаешь, что он просто так этого не оставит? Он же отмороженный на всю голову!

– Да я и сам себя не узнаю, – доев суп я отодвинул тарелку и осторожно начал излагать свою версию событий, – Мне же вчера крепко по башке прилетело. Черепно-мозговая травма была, и я теперь нихрена не помню. Кто я, где нахожусь, даже который сейчас год... вообще ничего не помню.

– Охренеть! – изумленно выдохнул Шкет.

– А нас? Нас то ты хоть узнаёшь?! – чуть не подпрыгнул возбуждённо Глиста.

– Нет, ребят. Уж извините, но и вас не узнаю. Никого не узнаю.

– Так. Медичке сказал? – как-то весь подобрался Шкет.

– Нет ещё, – мотнул я головой, – Думаешь, надо?

– Ни в коем случае, понял? Ни ей, никому ещё об этом не говори! Ясно?

– Не догоняю. Почему? – я действительно не понимал. Мне казалось, что как раз логично было бы сказать ей об этом, что бы можно было списать на амнезию все мои странности.

– Да потому... – тут он нагнулся ко мне и заговорил чуть ли не шёпотом, – Что по договорённости с директором, целителя её уровня выделили нам на условиях, что в случае выявления психических расстройств у детей, находящихся на содержании Приюта, необходимо отправлять в экспериментальный центр Луч. Казалось бы, при чём здесь ты? Вот только когда в том году один наш общий знакомый Рыба после того, как его избил Кирпич, пожаловался ей, что у него частично пропала память, мол, тут помню, тут не помню, его упекли в этот центр, и больше мы его не видели. Так что я бы на твоём месте языком не трепал где попало. Ну, если не хочешь, конечно, чтобы на тебе всякие эксперименты проводили.

– Ничего себе... – я тихо охренивал, – А это вообще законно?

– Да-а, чувак, крепко же тебя приложило... А сколько нового тебе предстоит узнать, – Шкет как-то вымученно улыбнулся и продолжил, – Законно. Это же всё для твоего же блага, типо. Да и не забывай, что мы всё же не клановые, а вроде как государственные, а значит, ничьи. А когда ты ничей и покровителя у тебя нет, то о законности можешь вообще забыть. Всё равно всегда ты крайний будешь, – он с какой-то тоской бросил взгляд на окно.

– Ты же не помнишь, – зашептал мне вдруг Глиста, – Он так родителей и лишился... Компания пьяных малолетних придурков напала на них, когда они вечером из кафе шли. Мама у него красивая. Была... Хотели с ней, ну, сам понимаешь, что, сделать. Отец, знамо дело, вступился, завязалась драка. Мать, вместо того, чтобы убежать и звать на помощь, тоже полезла в драку. Ну и кто-то ударил, а она очень неудачно упала. Затылком о бордюр. Отец как увидел, совсем обезумел. Если до этого как-то сдерживался, то тут... Двоих из четверых насмерть уработал, он же всё таки бывший военный. А тут и полиция приехала. Всех повязали. Вот только уроды эти клановые оказались, а его отец – нет. В результате превышение мер самообороны повесили и на тридцать лет за решётку отправили. А был бы отец клановый – краями бы разошлись. А то может и посадили бы тех выживших. Вот и думай...

– Мда, дела... – я всё лучше начал понимать размер задницы, в которую угодил, – Что вообще представляют из себя эти кланы? Много их? Как-то попасть туда реально? Как бы мне вообще узнать побольше информации об окружающем мире? А то одни вопросы пока только в голове. Нихрена не понимаю.

– Так в комнату придём, там и считаешь в Глобалнете на компе, – Глиста стал аккуратно складывать пустую посуду на поднос, – А попасть... Попасть реально. Вот слышишь вспышку, и любой клан с руками и ногами оторвёт, особенно, если потенциал будет высокий. Но это всё потом можешь обдумать. Сейчас у тебя по существеннее проблема есть к размышлению. Как отсрочить возмездие Кирпича и вообще выжить после встречи с ним. Пойдёмте уже пока Грымза не взелась. А то ведь без ужина оставит. – он встал и понёс поднос к стене, рядом с которой ехала лента, на которую складывали пустую посуду. Я последовал следом за ним.

– Хоть скажи, что за вспышка то такая?

– Да тише ты! – шикнул он на меня, – В комнате поговорим. Хочешь, чтобы все знали о нашей беседе?

– Ладно, уговорил, в комнате так в комнате, – недовольно пробурчал я, – Веди тогда.

Глава 2

– Вспышка – это пробуждение некой магической силы у человека. Ну, точнее это некоторые эту силы называют магической, другие – даром, третьи – энергетическими способностями. Единого определения, что это такое, как такового нет, – начал свою лекцию Глиста, развалившись на кровати, а я сел за стол и включил компьютер. В комнате три на четыре метра разместились три кровати, три тумбочки и пара шкафов. Стол с компьютером был один.

– Как правило, она проявляется у человека до шестнадцатилетнего возраста. Никто не знает, с чем это связано, но после шестнадцатилетия шансы на проявление дара резко падают. Точнее, кто-то из клановых верхушек может и знает, но никому не говорит, знамо дело. Для нас это единственная возможность попасть в клан. Как только кто-то из детдомовцев вспыхивает, то руководство сразу же оповещает те кланы, с которыми у них налажен контакт и в ходе небольшого аукциона победивший клан забирает его себе.

– Так это же какая-то работорговля, получается! А если я, например, не хочу? То что, меня насильно заберут? – охренеть у них тут порядки.

Шкет с Глистом дружно заржали.

– Откажется он! Тут любой за счастье это сочтёт, а он отказываться собрался! – Шкет аж с кровати подскочил и подошёл ко мне, – Запомни. Без клана, учитывая, что мы из детдома и высшего образования нам не светит, ты тут всю жизнь будешь никем. Доступна будет только самая простая, низкооплачиваемая и не престижная работа. Хоть какой-то шанс на успех будет, если ты отслужишь в армии по контракту. Для бывших военных положен ряд льгот. Но опять же. Без дара и образования ты и в армии нормальную карьеру не сделаешь.

– Хорошо, – я глубоко вздохнул, успокаиваясь, – Будем считать, я осознал, что стать клановым, это капец как престижно и круто. Но, как я понял, большинству из нас это не грозит. Мне и вам, я так полагаю, уже не так много до шестнадцати осталось. Если не получим дара, какие у нас дальше-то перспективы? И многие ли тут вообще на вашей памяти его получили?

– Хреновые у нас перспективы, – Шкет помрачнел и рухнул обратно на кровать, положив руки за голову, – Высшее образование нам не грозит. Оно дорого стоит. Государство выделит нам по комнате в общежитии, и не факт даже что тут, в Москве. Могут и в провинцию куда-нибудь засунуть. А если чёрная метка будет в личном деле, то и её не дадут. Выпнут отсюда и в центр занятости отправят, а там только самую низко оплачиваемую работу предложат, так как ни образования, ни опыта у нас нет. С чёрной меткой и с такой-то работой могут быть сложности. А насчёт дара... Я десять лет уже тут. На моей памяти каждый год один, максимум, двое, вспыхивали. В этом году один уже вспыхнул пару месяцев назад. Доходяга погоняло у него было. И не плохо так вспыхнул, надо сказать. Полыхнул будь здоров. Говорят, потенциально, до мастера может дорасти. Так что клан Вяземских его тут же выкупил. Уж не знаю, за какую сумму, но директор потом ещё неделю ходил сияя, как начищенная монета. При том, что нас тут пятьсот человек, вместе с девушками, то шансы сам можешь прикинуть. У девушек, кстати, шансы ещё меньше. Почему-то у них только раз в два-три года кто-нибудь вспыхивает.

– Почему-то, почему-то, – передразнил его Глиста, – А то, можно подумать, ты не догоняешь, почему так происходит. Из-за дополнительных условий вспышки, так сказать.

– Ну, может и из-за этого, – нехотя согласился с ним Шкет, – Хоть это и не доказано.

– Да что за условия-то?! – не выдержал я, – Так всё-таки есть возможность как-то на это повлиять?!

– Да как тебе сказать, – задумчиво произнёс Глиста, – Возможно и есть. Но тебе это не понравится. Есть мнение, что пробудить дар можно в некоторых экстремальных условиях. При угрозе жизни или при жесточайших физических нагрузках, или при получении многочисленных травм, заставляя организм работать на пределе. В той же регенерации и заживлении ран,

например. Именно поэтому руководство детского дома на многое закрывает тут глаза. Если в корпусах ещё поддерживается порядок и дисциплина, то при выходе на улицу тут творится полный беспредел. Нет, если убьёшь человека, то этого, конечно, не простят, и огребёшь по полной. Но это если вина будет доказана. А так... Руководство же ведь кровно заинтересовано, чтобы одарённых было как можно больше. Оно на них деньги зарабатывает, причём, большие деньги. Так что на многое глаза закрывает. Тот же Доходяга живой пример подтверждения этой теории. Его же тут постоянно все лупили. Вот как-то в очередной раз, когда его особенно активно Лом воспитывал, он и вспыхнул. От него такая волна пошла, что в двухстах метрах от него всех с ног посбивало. Даже часть окон в корпусе вынесло, хоть они и пластиковые. А как только сам Доходяга осознал свои новые возможности, ух и отыгрался он на всех, кто ему прохода не давал до этого. Особенно Лому тогда досталось. Неделю от целительницы не вылезал почти, пока того Вяземские не забрали.

– Да? И как у него дар проявлялся? Что он умел вообще? – я пытался выстроить у себя в голове картину мира, и пока мне эта вырисовывающаяся картина категорически не нравилась.

– Телекинез! – синхронно выдохнули Шкет с Глистом, с какой-то даже завистью в голосе.

– Это из того, что мы сами видели. Может что-то и ещё было. Какая-то защита ещё наверняка была, потому что при пропущенном ударе, который его раньше с ног бы сбил, он теперь даже не покачнулся и глазом не повёл, – продолжил Шкет, – А в том году, помню, вспыхнувший парень огневицом оказался, тоже не плохое умение. Он хоть и слабеньким был, но его тоже тут же Соболевы приобрели. Так что может и есть логика в том, почему девушек магов меньше. Всё таки у них нет таких разборок как у нас с драками и издевательствами.

Приобрели... Блять, меня даже покорило от того, что меня тут как скотину могут просто купить. Не знаю, может, конечно, и круто клановым быть, но когда тебя покупают... Что-то мне подсказывало, что у ставших подобным способом членами клана жизнь тоже не сахар. Наверняка не хилый долг вешают на отработку. Не верю я в благотворительность. Да и члены клана по крови всегда будут на ступеньку выше купленных. Ну, если только одарённый не будет обладать какой-то сверх силой, выделяющей его из основной массы. Голова пухла от вопросов, но я решил не приставать пока с ними к соседям по комнате и попробовать сам найти всё в местном подобии интернета.

– Жирный, хорош уже в Глобалнете зависать. Перерыв заканчивается, на физкультуру пора. Форму не забудь одеть, – голос Шкета отвлек меня от монитора, я вздрогнул, потёр устало виски, и встал. Голова раскалывалась, пытаюсь уложить полученные знания по своим местам. В общих чертах я начал понимать, куда угодил. Некая альтернативная версия моего мира. Даже год тот же, две тысячи двадцать первый. Страна – Российская империя, город – Москва. Вот только вместо президента – Император Всероссийский Владимир IV Рюрикович. Я, конечно, в том мире учился весьма так себе. Всё-таки атмосфера детдома не располагает к подвигам в учёбе, а там и в спортивный интернат попал. Сборы, тренировки, соревнования занимали большую часть времени. Но даже со своими ущербными знаниями я знал, что императоры у нас были Романовы, а Рюриковичи закончились то ли в пятнадцатом, то ли в шестнадцатом веке. На Иване Грозном, вроде. Но это не точно. Я не уверен. Смутно вспоминался ещё какой-то то ли Дмитрий, то ли Лжедмитрий. Но это уже нюансы, в общем.

Кстати. Совпадение, или нет, но первые проявления Дара у людей тут зафиксированы как раз при Иване Грозном. Правда, Даром его далеко не сразу называть стали. Поначалу церковь на дыбы встала. Назвала всё это кознями дьявола и призвала казнить тех, у кого он пробуждался, но после того, как стало всё больше и больше появляться детей с Даром в боярских родах, в семьях высших церковных деятелей, да что говорить, даже у сына Ивана Грозного, Фёдора, тоже проявился, свою позицию церковь спешно изменила и назвала это Даром божьим. Возможно, не без давления со стороны властей. История об этом умалчивает. Дар при этом бывал

очень разным. Кто-то получал способность двигать предметы. То есть, телекинез, по нашему. Кто-то огненными шарами стал кидаться, кто-то – молнией, кто-то лечить смог, кто-то над растениями власть получил. Да много разных проявлений. Всех и не перечислишь. И на это всё накладывалось общее укрепление организма и долгожительство. Никто до сих пор так и не разобрался с чем это связано, но у одарённых в несколько раз увеличивалась сила и в несколько раз повышалась регенерация организма. Полный набор, в общем. На любой вкус и цвет. Ну и по силе одарённые различались, конечно. Чем ярче была вспышка при инициации, тем выше стартовые возможности и потенциал. Для определения силы одарённого ввели специальные экзамены, при успешной сдаче которых присваивался очередной ранг. Градация была следующей: ученик, адепт, воин, ветеран, магистр, мастер, виртуоз, архимаг. Архимагов, кстати, на данный момент было всего два. Один у нас, другой – в Китае. Оба уже достаточно пожилого возраста. Хотя, для магов их уровня возраст уже не имел значения, как я понял.

Вообще, глубоко я пока не вникал. По верхушке только пробежался, так сказать. Все эти моменты с даром для меня пока были неактуальны. Тут бы выжить просто для начала. А то с моим новым телом у меня были глубокие сомнения, что мне удастся пережить следующую встречу с теми придурками. Сказать, что предыдущий носитель был жирным, это ничего не сказать. При росте где-то сто семьдесят пять сантиметров весить порядка ста пятидесяти килограмм, если не больше, – это ещё ухитриться надо. И это ещё при всём при том, что и лет то ему всего ничего. То ли четырнадцать, то ли пятнадцать. Для того чтобы точнее сказать, надо бы в своё личное дело заглянуть. Правильно, в общем, его жиробасом тут все называют.

– Жирный, давай быстрее уже! Опоздаем ведь. Нам Гантеля тогда такой ад устроит... – Шкет, уже одетый в форму, в нетерпении топтался у входа, ожидая меня.

– Что ещё за Гантеля, – недовольно пропыхтел я, пытаясь натянуть на своё тело обнаруженную в шкафу спортивную форму. Дело, надо сказать, было не простым. Похоже, что с момента её покупки или выдачи прошло довольно много времени и тело успело малость подрасти. Надеть-то я его в итоге надел, но... Спортивная форма в обтяжку на жирное тело, это довольно жуткое зрелище, скажу вам. Я сам себе был омерзителен, когда в зеркало посмотрел. Представляю, какая реакция будет у окружающих, когда они увидят меня, и не могу их за это осуждать. Срочно надо менять форму, причём я сейчас не про физическую, хотя и про неё тоже. Как будет свободная минута, пойду на поиски завхоза. А вообще, конечно, худеть надо. Вот только дело это не быстрое...

– Так физрук наш, – охотно просветил меня Шкет, – В принципе, нормальный дядька, но опаздывающих, халявщиков и прогульщиков жутко не любит. Так что давай в темпе уже.

– Да иду, иду. Это не так-то просто, на самом-то деле. Сам понимать должен, – я наконец закончил с переодеванием и потопал к выходу, медленно переваливаясь с ноги на ногу.

– Сам виноват! – неожиданно зло оборвал меня он, – Нехрен столько шоколада жрать! Все проблемы у тебя из-за него. Что ж у тебя за мания-то такая? Ради плитки шоколада на всё готов пойти. А теперь ещё и с Кирпичом себе проблемы на ровном месте нарыл из-за него. Как ты додумался-то вообще у него шоколад стащить? Жить надоело?!

– Да не помню я, – вяло огрызнулся я. Почему-то при мысли о шоколаде по телу пробежала какая-то сладкая дрожь, и нестерпимо захотелось хоть кусочек в рот положить... Как представил себе его вкус, так прямо чуть слюна не побежала... Твою мать, блять! Это что сейчас за нахрен был? Мне только шоколадозависимости тут и не хватало для полного счастья! Ну его нахрен. Так, надо перестать о нём вообще думать.

– Даже если украл, то и что теперь? Убить можно за плитку шоколада? Что за бред?!

– Ты просто не догоняешь. Не важно, что именно ты стащил. Тут дело в принципе. Во-первых, у своих красть – запахло. Крысятничество, типа. А если даже ворует, то будь добр не попадаться. А во-вторых, Кирпич тебя всегда терпеть не мог, и по любому поводу цеплялся,

а тут ты так шикарно подставился. И вообще. Завязывал бы ты уже с этой своей шоколадоманией. Уже прямо помешался на нём, честное слово.

– Завяжу, – мрачно ответил я, – С сегодняшнего дня всё. В завязке.

– Ну-ну, – явно не поверил мне Шкет, и неожиданно остановившись у вынырнувшей из за поворота двери с надписью «Спортзал», открыв её проскользнул внутрь. Я последовал за ним.

– Ну что, жирдяй, сегодня тоже отмазываться будешь? – огромный лысый мужик с квадратными плечами сверлил меня насмешливо-презрительным взглядом. Я стоял перед ним по стойке смирно в строю и отчаянно потел. То ли в зале было душно, то ли тело таким образом реагировало на то, что с ним собираются тут сделать, – Что сегодня у тебя, понос, рвота, температура, головка болит, причём, нижняя? – строй подхалимски заржал.

– Я готов к занятиям. Ничего не болит. – ответил я, спокойно глядя ему в глаза. Он на пару секунд замер, переваривая моё сообщение, и наконец отмер.

– Да у меня сегодня прямо праздник какой-то! Мало того, что в кои-то веки зарплату вовремя дали, так ещё и жирного погонять можно! Просто отлично! Внимание, класс! – смешки тут же стихли и все замерли, – Бежим двадцать кругов для разминки. Напра... во! Бегом... марш!

Класс тут же рванул, ну и я следом за всеми... Хотел бы сказать, что побежал, но соврал бы. Ноги категорически отказывались передвигаться шустрее быстрого шага.

– Твою мать, Жирный! Это по твоему бег? Да ты плетёшься медленней беременной черпахи! Ускорься! – так и знал, что этот Гантеля до меня докопается. Надо будет узнать, кстати, как его по настоящему зовут. А то сомневаюсь, что ему понравится, если я к нему так обращаюсь.

– Ты там оглох что ли, жиробасина?! Быстрей давай!

– Не могу. Я и так на пределе возможного двигаюсь, – решил всё же ответить я, чтобы он не подумав, что я его игнорирую, не придумал для меня чего-нибудь особенного.

– На пределе, говоришь? Да ты просто не знаешь, своих пределов... Но ничего, скоро узнаешь... Лёха!

– Да, Пётр Сергеевич? – тут же отозвался сзади меня пацан, который обогнал меня уже на круг и теперь дышал мне в спину.

– Забеги в комнату спортивного инвентаря и принеси скакалку!

– Понял!

Я прям пятой точкой почувствовал, что ничем хорошим для меня эта просьба не закончится и попытался ускориться. Бестолку. Ноги упорно отказывались передвигаться быстрее. Я и так-то был уже на пределе. Не привыкшее к подобным нагрузкам тело уже отказывалось мне повиноваться. Сердце колотилось как сумасшедшее. Пот чуть ли не ручьями стекал с меня, заливая глаза и добрался по моему, даже до задницы. Воздуха в груди отчаянно не хватало и я чуть ли не задыхался уже. Ноги подкашивались. Ну нахрен. Надо перерыв сделать, решил я, собираясь сбавить ход до медленного шага, и тут мою жирную задницу ожгло таким огнём, что я чуть не подскочил и возмущённо обернувшись, увидел прямо за собой этого Лёху, со сложенной вдвое скакалкой в руке.

– С-сука! Ты что творишь?

– Извини, чувак. Ничего личного. Все вопросы к тренеру, – пожал он на ходу плечами и стегнул меня ещё, в этот раз по ногам, – Нельзя стоять! Бегом давай!

– Блять... – выдохнул я, и опять попытался ускориться. Ноги собрались было в очередной раз отказаться меня слушаться, но очередной удар по заднице придал мне неожиданное ускорение и взбодрил. Откуда-то появились силы и теперь моё передвижение стало больше походить на бег.

– Ну вот. А ты говорил, на пределе. Не хорошо тренера-то обманывать. А ну-ка, Лёха, вломи ему ещё разок! – не унимался придурочный физрук, стоявший в центре зала, и с интересом наблюдавший за нами.

– Да, тренер! – очередной удар последовал незамедлительно, и у меня тут же нашлись ещё какие-то скрытые резервы в организме, в результате чего я ещё чуть ускорился.

Когда я, наконец, добежал последний круг, то обессиленно рухнул прямо на пол и затих. Лёгкие горели огнём и я никак не мог отдышаться, разевая широко рот, как вытасченная на берег рыба. Остальные ученики уже давно отбегались и сейчас часть из них играла в волейбол, другая часть висела на турниках, а ещё несколько человек ушли к гириям.

– Отдохнул? Вставай и на разминку шагай! – тренер подстегнул свои слова ударом ноги мне в бок. Твою ж мать. Какие высокие тут отношения... Прямо как будто в тюрьме нахожусь. Я со стоном встал и вопросительно глянул на него.

– Ну и чего ждёшь? Медленным шагом вперёд по кругу и махи руками вверх – вниз и в сторону. Забыл что ли? Ты ж каждое занятие только этим и занимался. Хотел тебя заставить ещё гусиным шагом пройтись, но ещё сдохнешь мне тут. Для первого раза хватит с тебя, – он отвернулся, потеряв ко мне интерес, – Смирнов, сука! Ты чего творишь?! Хорош гантелей размахивать как не нормальный, пока не покалечил кого-нибудь! Поставь её, я сказал, и на отжимания марш! Сто раз!

Жалобные оправдания накосячившего ученика я уже не слушал, медленно идя по кругу и вяло размахивая руками. Казалось, болела каждая клеточка моего тела. Чувствую, меня ждёт весёлое время. Я и сам был настроен поскорее похудеть, но чего мне это будет стоить... Даже думать об этом было больно.

– Хорошо-то как... – оперевшись на стенку душевой кабины чтобы не упасть, я с наслаждением подставлялся по горячие струи душа, всем телом ощущая, как отступает боль.

– Жирный, ты особо не задерживайся тут. Ужин скоро, – прокричал мне откуда-то от входа Шкет.

– Понял, я сейчас! – крикнул я ему в ответ, отлип от стенки и потянулся за мылом, которое позакону подлости выскользнуло у меня из рук и упало на пол. Я со стоном опустился на колени, чтобы поднять его.

– Пацаны, гляньте какое зрелище! Жиробас очко подставил, налетай!

Со всех сторон из соседних кабинок донеслось ржание пацанов, я же медленно оглянулся на стоявшего сзади Лёху, к которому у меня появился ряд вопросов после занятия, а тут он ещё так удачно подставился.

– Ох, ни хрена себе! – радостно взревел я, чтобы меня было лучше было слышно, медленно встал и повернулся к нему, – Я, конечно, догадывался, что ты на меня запал, но такого даже не ожидал! Так вот почему ты всё занятие за моей спиной пробегал, задница тебе моя понравилась, да? Извини, друг, не могу тебе ответить взаимностью, я не по этой части. Но если ты очень хочешь, то могу дать отсосать!

– Точняк, пацаны! А я ещё думаю, и чё это Леший как привязанный за жиробасиной бегаёт, да ещё и скакалкой того лупит? А он, оказывается, из этих, да ещё и садомазо! – заржал кто-то рядом, а остальные тут же радостно подхватили.

– Да ты чё гонишь, урод?! – аж побагровел парень, – Да я знаешь, что сейчас с тобой сделаю за такие слова??

– Да знаю, знаю. Уже догадался. Но я же сказал, я не по этой части, извини, чувак. Но если уж я тебе так нравлюсь, то можешь потерять мне спинку, – я повернулся к нему спиной, но не выпуская краем глаза из виду, и показал на мочалку. Такого издевательства он стерпеть не смог.

– Ах ты с-сука! – он попытался подскочить ко мне и зарядить с ноги, но подскользнулся на мокром, мыльном полу, и шмякнулся на спину прямо передо мной. Я, не долго думая, уселся прямо на него.

– Ты что творишь, козлина?? Слезь с меня сейчас же! – испуганно заверещал он, пытаясь скинуть меня, но с моим весом для него это было проблемно, – Раздавишь же... – донеслось снизу сипение.

– Какой же ты не постоянный, оказывается... Так рвался к моему телу, а теперь гонишь! – и чуть тише, немного наклонившись к нему, – Ещё раз что-то вякнешь в мою сторону, и в следующий раз я тебя реально задавлю. Понял, говнюк?!

– Да... – просипел он чуть слышно.

– И если тебя Гантеля в следующий раз опять заставит меня бить, то усердствовать не будешь, иначе я тебе потом сломаю ногу, чтобы ты ещё долго-о-о не смог за мной бегать и любоваться моей пятой точкой. Ясно?!

– Да понял я! Понял... Слезь уже с меня! Пожалуйста... – выдавил он из себя. Я медленно встал, ожидая от него ещё какой-нибудь подставы, но он лишь злобно зыркнул на меня, со стоном поднялся, и, пошатываясь, вышел.

Я же, наконец, спокойно домылся, и пошёл на выход из душевой. Ну что ж. Начало нового образа положено. Думаю, эта история вскоре разлетится по всему детдому. Посмотрим, к чему это всё приведёт.

Глава 3

– Жирный! Просыпайся! Слышишь меня?! Да вставай ты уже! На завтрак опоздаешь! – как сквозь вату доносился до меня голос Глисты, и я почувствовал, как меня трясут за плечо.

– Всё, всё, встаю... – сонно пробормотал я, открывая глаза. Пол ночи уснуть не мог, ворочался на постели, пытаюсь переварить факт моего попаданства и наметить первые шаги в новом мире. А ещё всё тело болело после физкультуры.

– Давай быстрее уже!

– Угу, – я попытался встать, и понял, что не могу пошевелить ногами. Почти не чувствую их. Что за нафиг? Чуть не запаниковал, но успел сообразить, что это видимо последствия вчерашней тренировки. Ноги-то непривычны к подобным нагрузкам, вот и результат. Похоже, я без завтрака сегодня. Ну да ничего, этому телу полезно будет на диете посидеть немного.

– Иди без меня, Глиста, я полежу пока.

– Ты с дуба рухнул что ли?! А, я забыл, ты же не помнишь, – наехал было Глиста, но тут же спохватился, – Мы после завтрака сразу на занятия идём. С девяти ноль ноль в комнатах никого быть не должно. Будешь лежать, когда обход будет, отправят на штрафные работы. Тебе оно надо?

– Нет, конечно. Но похоже выбора у меня нет. Я встать не могу.

– В смысле??

– В коромысле, блин! Перезанимался, походу, вчера. Ноги отнялись, идти не могу.

– Хреново... – Глиста задумчиво почесал затылок, – Что же делать то?

– Да что тут сделаешь. Отлежусь сегодня, а там уж отработаю я этот штраф. Не смертельно.

– Ага, – также задумчиво отозвался он, – Вот только тогда и нам со Шкетом придётся отрабатывать. За проступок одного наказывают всю комнату.

– Это что ещё за круговая порука у вас тут? – я даже прифигел слегка.

– Так. Я придумал. Жди здесь и никуда не выходи! – он выскочил из комнаты и хлопнул дверью. Юморист хренов. Я устало закрыл глаза, вспоминая план, к которому пришёл ночью. Даже не то чтобы прям план, а скорее некоторые его наброски. Во-первых, надо срочно худеть. То есть, меньше жру и больше двигаюсь. Во-вторых, не забываем про Кирпича. Из корпуса пока ни ногой. Тут-то он меня не тронет, побоится чёрную метку получить, а вот во дворе... Наверняка его шестёрки контролируют выходы и сразу доложат о моём выходе на улицу. В-третьих, продолжаю активно заниматься боксом. Надо хоть чуть-чуть это тело натаскать. В этом мире бокса нет, и он может стать не плохим козырем для меня на улицах города. Боевые искусства тут привилегия избранных, клановых то есть, как я понял.

Когда в мир пришёл Дар, боевые искусства стали развиваться в направлении интеграции с ним. Почти все одарённые сосредоточились в руках кланов, которые стали разрабатывать различные виды боевых искусств. Для простолюдинов изучение боевых искусств долгое время было под запретом. Только в середине прошлого века стали полицию и военных натаскивать по приёмам самообороны.

Узнав всё это, я поначалу подумал, что именно поэтому-то в государственных школах у детей нет никаких секций по боевым искусствам, но оказалось, что дело не только в этом. В этом мире не было каких-то общих для всех видов боевых искусств, типа нашего карате, бокса и прочего. Ну, или официально нет. Может подпольно что-то и существует, но в глобалнете я информацию об этом не нашёл. У каждого крупного клана мира был свой вариант искусства, с тайными техниками. Если с детьми, учащимися в школах, расположенных на территориях кланов, всё понятно, их можно начать учить хотя бы основам того искусства, которое разработал этот клан, то с государственными всё сложнее. Во-первых, государство в принципе не стре-

милось обучать подобному простых граждан. А во-вторых, для тех немногих детей, которые в итоге обретут Дар и попадут в клан, эти умения будут только во вред. Потому что переучивать всегда сложнее, чем учить. Поэтому тут в школах занимались только физической подготовкой.

И возвращаясь к чёрной метке. Я, наконец, прочёл, что это такое. Своеобразное клеймо в личное дело, с которым тебя не возьмут ни на какую более менее приличную работу. За любое уголовное нарушение чёрная метка сразу ставится в личное дело. За административное в первый раз выносится предупреждение. Если в течении года ещё что-то нарушил, опять же чёрная метка. И удалить её из личного дела будет уже очень непросто. Только за какие-то заслуги перед государством, или если в течении пяти лет после её получения не совершишь ни одного правонарушения. Если обладатель чёрной метки совершает преступление, не важно какое, то в суде он получит за него по данной статье максимально возможный срок.

Тут мои размышления были прерваны самым бесцеремонным образом. Дверь распахнулась и в комнату быстрым шагом вошла целительница, в своём привычном коротеньком халатике, с крайне раздражённым выражением лица. За ней подобострастно скользил Глиста.

– Здравствуйте... – только и смог выдавить из себя я. Не сказав ни слова в ответ, она молча подошла ближе и провела рукой вдоль моего тела, не касаясь его, от головы до пяток. Меня как будто тёплой волной окатило. Ноги сразу же дико закололо, но тут же боль прошла, и я почувствовал, что могу ими опять управлять.

– Спасибо... – пробормотал я.

– Одним спасибо ты тут не отделаешься... – прошипела она, – Неделю будешь на отработке ко мне приходиться, понял?

– Да, понял... – взгляд невольно пробежался по её фигурке, а воображение подсказало о некоторых видах возможной отработки, но я тут же прогнал из головы эти мысли. Боюсь обрабатывать мне придётся далеко не тем способом, что я тут себе нафантазировал.

– Совсем страх потерял?! – от её раздражённого тона я аж невольно съёжился, подумав, что она прочитала мои мысли, – Забыл, как ко мне надо обращаться?!

– Да, госпожа, – шёпотом подсказал мне Глиста.

– Да, госпожа, – послушно повторил я за ним, – Извините. Подобное больше не повторится.

– Да уж надеюсь! – фыркнула она, и вышла из комнаты. Вот же стерва. Но пока мне ничего другого не остаётся, кроме как терпеть. Улыбаемся и машем, господа! Улыбаемся и машем...

Огромный, мохнатый шмель стучался в окно. С упорством носорога, он пытался проломиться через невидимое препятствие, то яростно атакуя, то ненадолго отлетая, чтобы взять разгон. Вот чудак. Ладно бы если он в классе был с нами и пытался выбраться наружу, так ведь нет. Сюда пытается пробиться. Когда-то я читал, что если шмель стучится в окно, то это хорошая примета, которая обещает успех и достаток семье. Вот интересно... Сейчас в классе где-то двадцать человек. Эти достаток и успех нас всех ждёт или только меня? Я невольно задумался.

– Тормашев! Ты опять там в облаках витаешь? Раз тебе делать нечего, может ты уже готов и работу сдать? – прервал мои размышления резкий голос математика.

– Да, Сергей Викторович. Готов, – спокойно ответил я, протягивая пожилому учителю листки с контрольной. По классу пробежался гул тихого шёпота удивлённых учеников, но тут же стих под сердитым взглядом учителя, и одноклассники уткнулись обратно в свои работы.

– Ну надо же... – язвительно заметил учитель, – Это впервые на моей памяти чтобы ты быстрее всех отчитался. Сейчас посмотрим, что ты там наваял. – он выхватил из моих рук листки, и тут же, не отходя от парты, стал просматривать. Через пару минут выражение на его лице сменилось с раздражённого на озадаченное.

– С ума сойти... Всё правильно. Что это с тобой сегодня? Съел что-то не то, что ли? – по классу прокатился смешок.

– Если бы не присматривал за тобой сегодня, то подумал бы, что ты списал, – он положил листок на стол и быстро что-то написал.

– Держи свою пятерку, и вали уже отсюда. Не мешай другим.

Я поспешно собрал вещи и выкатился из класса под хмурыми взглядами одноклассников. Похоже, не избежать мне теперь отнесения к ботанам. Предыдущий владелец тела, как я понял, клал большой болт на учёбу, не вылезая из двоек, и сегодняшнее моё поведение ломало привычный шаблон. Хотя ещё вопрос, кто тут из нас больше удивляться должен. В класс я сегодня пришёл с настороженностью. Как я уже говорил, в той жизни времени на учёбу у меня почти не было, и я подозревал, что тут я буду в отстающих и всё с нуля придётся начинать, но мне повезло. Первым уроком шла история. Они проходили правление Ивана Грозного, а я как раз только что про него читал, так что вполне уверенно ответил на вопросы учителя, получив заслуженную четвёрку. Класс слегка удивился, но промолчал. Следующим уроком шёл английский, и тут я уже показал мастер класс. Не зря же три года в США прожил. Вот тут уже и учительница и ученики выпали в осадок. А теперь ещё вот и на алгебре выделился. Кто ж знал, что они в восьмом классе ещё только простые уравнения с двумя не известными решают? Похоже, что в здешней школе лишь какие-то базовые знания дают. Я, конечно, не силен в математике, но уж с этим-то без проблем справился, и застыл в коридоре, пытаясь сообразить, куда мне дальше двигаться. До следующего урока ещё полчаса, может перекусить пока? – пришла вдруг в голову предательская мысль, живот тут же забурчал, как бы отзываясь на неё, что мол да, не плохо бы, а в памяти вдруг возник образ шоколадной плитки, вызывая обильное слюноотделение.

Я встряхнулся, прогоняя от себя минутную слабость. Нет уж. Без жрачки обойдусь. Пойду лучше укромный уголок какой отыщу и попробую хоть разминку какую-нибудь сделать. Я решительным шагом, вперевалку, двинулся в сторону спортзала. Он в это время как раз свободен должен быть. Но подойдя ближе, я понял, что облом. В зале явно кто-то занимался. Оттуда доносились крики, стук мяча, свисток тренера.

– Ветлицкая, сильнее прыгай, когда блок ставишь!

– Да, тренер!

Ого! Да тут, похоже, девушки занимаются? Я нерешительно замер. По хорошему, надо было конечно валить отсюда, пока меня никто не увидел. Всё равно позаниматься не получится уже, но мне стало любопытно. Как я уже успел выяснить, девушки живут и учатся тут отдельно. У них даже своя столовая есть. Но вот спортзал тут только один, вот нас похоже и разводят с ними так, что парни занимаются после обеда в нём, а девушки с утра. Я и сам не мог понять, чем было вызвано моё любопытство, но мне захотелось хотя бы одним глазком глянуть на местных девушек и я потянул руку к двери, собираясь чуть приоткрыть её и заглянуть внутрь. В этот момент дверь неожиданно резко распахнулась, как-будто её кто-то от всей души пнул изнутри, и меня приложило по лбу так, что я чуть не упал, еле устояв на ногах. Клянусь, я, походу, даже звёздочки увидел перед глазами.

– Жирный, ты что тут забыл? Опять что-ли подглядывал, извращенец конченный?! – как сквозь вату донёсся до меня женский голос. Я встряхнулся приходя в себя, и попытался сфокусировать взгляд на стоявшей передо мной фигурке. Очень даже симпатичной фигурке, надо сказать, в белом, в обличку, спортивном костюме. Высокая рыжеволосая красавица с зелёными глазами скрестив руки на впечатляющей, размера так третьего, груди, с усмешкой смотрела на меня, с отчётливо угадываемом во взгляде презрением.

– Ну? Чего завис?

– Да я просто забыл, что вы сегодня тут занимаетесь, – пришёл наконец в себя я и попытался отмазаться от славы извращенца, – У меня тут время свободное появилось вдруг, вот и решил позаниматься немного. Думал, что зал свободен, а тут вы...

– Ты? Позаниматься?! – она рассмеялась, и я невольно залюбовался её лицом. Хоть я и понимал, что она смеётся надо мной, но рассердиться на неё не смог. Её смех завораживал, серебрястым колокольчиком проносясь по коридору.

– Ну да. Надо же когда-то начинать? А то я тут себя подзапустил малость, хочу немного форму набрать, – я слегка похлопал себя по животу, отчего он заколыхался и пошёл волнами.

– Не много? Подзапустил? – от смеха её аж пополам согнуло, а на глазах выступили слёзы.

– Ага, – меланхолично отозвался я, с интересом наблюдая как колыхается её грудь от смеха.

– Всё! Всё, хватит, я больше не могу смеяться, – она вытерла ладошкой слёзы и выпрямилась, – Это, кстати, очень хорошо, что ты пришёл. Мне твоя помощь нужна. Я сегодня дежурная по залу. Надо спортивный инвентарь на место сложить, полы помыть. Ты же не откажешь мне в небольшой помощи? Ты же мой верный рыцарь! – она провела ладошкой по моей щеке, от чего меня будто током ударило. Появилось какое-то нелепое желание броситься выполнять все её желания, лишь бы только быть с ней рядом и иметь возможность видеть её. Я встряхнулся. Что за херня? Меня тут самым наглым образом эксплуатировать пытаются, причём за бесплатно, а я уши развесил. Знаем мы такое. Проходили. Сделай ей то, потом другое, а она потом только спасибо и скажет. А может и его не скажет. Надо быть реалистом. С ней мне явно ничего не светит, так что нафиг-нафиг такие просьбы. Тут раз сможешь, а она потом на шею сядет и ножки свесит. Ммм... ножки.. Невольно представилась эта картина, как она сидит у меня на шее и я держу её за ножки... Да что за нахрен?? Что ж меня так колбасит-то при мысли о ней? Я же её даже не знаю. Ну да, красивая девочка, вот только я как-то спокойно обычно реагировал на красивых девушек. А тут... Ну не любовь с первого взгляда же? Я прислушался к себе. Нет, вроде норм всё, пофиг мне на неё. Это тело только чересчур нервно на неё реагирует. Стоп! Тело... Вот и ответ. Предыдущий носитель, видимо, был к ней неравнодушен, а это отголоски прошлого. Теперь всё ясно.

– Ну, ты чего завис то опять? Пойдём уже. Обед скоро, времени нет, – она в нетерпении схватила меня за руку и попыталась потащить за собой, но даже с места не смогла меня сдвинуть.

– Нет, извини. Я тут вспомнил, что у меня ещё дела срочные есть, так что сегодня без меня, – попытался я мирно закрыть тему, и вырвал свою руку из её.

– Чего?? Ты мне отказываешь? – она возмущённо уставилась на меня, – Ты не охренел, Жирик? Ничего не забыл? Тряпку в руки – и пошёл мыть пол! Быстро! Раз по хорошему не понимаешь.

– Да пошла ты, – я развернулся и пошёл прочь, не обращая больше никакого внимания на её крики.

– Ты ещё об этом пожалеешь! – донеслось сзади змеиное шипение. Я не оборачиваясь поднял руку вверх и показал ей средний палец, после чего крики из-за спины смолкли.

– Ну ты где пропал-то? Мы уж подумали, что ты опять сегодня без обеда останешься, – Шкет с Глистой заняли привычное место в самом дальнем углу столовой, я аккуратно поставил поднос на стол, и сел рядом. Сегодня удалось донести еду без приключений. После вчерашнего происшествия вряд ли, конечно, кто-нибудь рискнул ко мне лезть, но на всякий случай я обошёл ту гоп-компанию стороной. Кирпич что-то, конечно, крикнул мне издалека, от чего его компания зашла диким ржачем, но я благополучно пропустил всё мимо ушей.

– Да нарвался тут на одну ненормальную, вот и пришлось задержаться, – ответил я, зачерпнув ложкой горохового супа и с наслаждением отправляя его в рот. Ммм... объедение. Продолжая медленно есть, я рассказал о своей встрече с психованной девицей. Когда я закончил рассказ, за столом установилась полная тишина. Я сыто откинулся на спинку стула и взглянул на своих товарищей, которые изумлённо уставились на меня. Молчание затягивалось.

– Ты что, послал Рыжую Стерву? – отмер наконец Глиста.

– Ну, наверное, – пожал я плечами, – Я как-то не спросил её имени. Да и пофиг мне, если честно, как её там зовут.

– Мда, крепко тебя, видать, приложило, если ты забыл ту, в которую был влюблён без памяти, – подключился к разговору Шкет, – Ты же за ней как собачка бегал, любую просьбу выполнял, лишь бы обратить на себя её внимание.

– Это то ладно. Может даже к лучшему, что забыл о ней, – отмахнулся Глиста, – Тут другое плохо. Что на всё это скажет Псих. Она же вроде как его девушка. Так просто он этого не оставит.

– Это точно, – мрачно поддержал его Шкет, – Он же тебя личным слугой к ней определил, когда увидел, как ты за ней бегаешь. Как соперника он тебя естественно не воспринимал. Наоборот, его прикалывало, что у его девушки прислуга есть. Мало тебе проблем с Кирпичём было, так теперь ещё и Псих подключится. Умеешь же ты проблемы находить на свою задницу.

– А вот, кстати, и он... – прошептал Глиста, с испугом глядя на выход из столовой.

Глава 4

У двери стоял высокий, явно за метр восемьдесят, жилистый парень в футболке и шортах, и пристально разглядывал зал. В какой-то момент наши взгляды встретились, он хищно оскалился в улыбке и медленно, с ленцой, двинулся к нам.

– Бля, всё же заметил... – испуганно прошептал Глиста.

– А ты думал, что он слепой? Нашего Жирного трудно не заметить, – с тоской отозвался Шкет.

– Не ссыте. Это не ваше дело, не вмешивайтесь, – я спокойно наблюдал за приближением Психа. Ну а что мне ещё оставалось делать, не бежать же? Бесплезно это. Да и вряд ли он рискнет устроить тут разборки. Скорее морально давить будет и всячески страшать, ну а это я как-нибудь переживу. Тут он наконец добрался до нашего столика и бросил мрачный взгляд на моих товарищей.

– Брысь отсюда! Мне с вашим приятелем переговорить надо. Тет-а-тет, так сказать.

– Не вопрос, считай, нас уже нет, – Глист со Шкетом похватили свои сумки, вскочили с мест, и, бросив на меня сочувствующие взгляды, поспешили к выходу. Он развернул стул спинкой вперёд, сел и мрачно взглянул на меня, сверля взглядом. Я спокойно взглянул в ответ, взял со стола стакан с компотом и сделал глоток. Господи, как же меня уже достала вся эта школота, которая мнит о себе невесть что. Как же бесит что я, уже взрослый, считай, мужик, должен всё это терпеть.

– Я не пойму, Жирный, ты себя бессмертным почувствовал, что ли? Совсем страх потерял? – наконец не выдержал он и прервал затянувшуюся паузу.

– Ну, можно и так сказать, – задумчиво отозвался я, продолжая пить компот, – Я тут недавно осознал, что смерти нет. Это всего лишь очередной круг перерождения. Ну и смысл мне её бояться тогда?

– Бля, да ты, гляжу, в философы решил податься? – внезапно он наклонился вперёд и долбанул кулаком по столу, – Быстро поднял свою жирную задницу со стула, и пошёл перед моей девушкой извиняться! Тогда, может быть, я тебя не сильно отделаю, говнюк, – последние слова он чуть ли не в лицо мне выплюнул. Я спокойно допил компот, аккуратно поставил стакан на стол, и задумался. Похоже, тут без вариантов. Либо я прогибаюсь, не вылезая из уже привычного им всем образа безобидного толстяка и меня будут чморить все подряд, либо надо что-то менять...

– Да пошёл ты на хер... – медленно, с расстановкой произнёс я, глядя ему прямо в глаза, – И девушку свою придурушную с собой туда захвати. Ищите себе другого идиота, который её облизывать будет, а мне на неё насрать теперь, да и на тебя, в общем то, тоже.

– Ах ты сука! – он прямо через стол попытался дёрнуться ко мне и ударить, но сделать это из того положения, в котором он сидел, это было не так просто, да и я был готов к подобному развитию событий и чуть отклонив голову назад, ушёл от удара, и, схватив его за волосы, впечатал мордой в стол. В столовой установилась полная тишина, лишь кто-то ошарашенно присвистнул.

– Убью, тварь! – он попытался рывком освободиться, но я лишь крепче прижал его голову к столу.

– Слышь, психованный, угомонись уже... – прошипел я ему в ухо, – Ты нашел, блять, место, где разборки устраивать. Чёрную метку захотел себе? Камеры же кругом.

Он притих, видимо, обдумывая ситуацию

– Отпусти уже... – наконец глухо произнёс. Я на пару секунд задумался, но всё же отпустил. Не вечно же его так держать? Долго я не удержу. Захочет в драку лезть? На здоровье. Ему

же хуже будет. Но в драку он не полез. Молча пригладил рукой растрепанные волосы, мрачно оглядел притихшую столовую, и встал.

– До скорой встречи, жиробасина, – ухмыльнулся он, вытирая взятой со стола салфеткой льющуюся из разбитого носа кровь, – Ты прав. Здесь нам нормально поговорить не дадут. Но ты не переживай. Я обязательно что-нибудь придумаю... – он развернулся, и пошёл к выходу. Вот и поговорили...

– Ну ты, Жирный даёшь... – выдохнул Глиста, когда я вышел из столовой. Рядом стоял Шкет, и с немым изумлением рассматривал меня. Они, оказывается, встали за дверь, и подсматривали за происходящим.

– Ты понимаешь, что тебе теперь жизни тут совсем не дадут? – отмер наконец Шкет, – А через тебя и мы можем попасть под раздачу.

– А до этого что, жизнь была?! Ты серьезно считаешь, что главное это сидеть тихо и не отсвечивать, что бы не дай бог тебя никто не тронул? – Шкет не выдержал моего взгляда и опустил глаза, – Вы что, не понимаете, что нельзя позволять вытирать о себя ноги? Побьют, говоришь? Да и хрен бы с ним! Это ещё не самое страшное. Встал, вытер кровь, и пошёл дальше. Зато внутри, – постучал я по грудной клетке, – Не будет этого жгучего чувства стыда, что тебя поимели! Раз дал отпор, другой, третий и со временем они поймут, что с тобой лучше не связываться и найдут себе жертву по спокойнее. Вы что думаете, что главное тихо отсидеться в детдоме, а уж когда выпуститесь – всё переменится? Да нихрена не изменится! Жизнь там, – ткнул я пальцем в окно, – Будет гораздо жестче, чем здесь. Да вам детдом ещё раем покажется, уж будьте уверены!

– Да ладно тебе... Чего ты разошёлся-то... – отводя взгляд, пробормотал Глиста.

– А с того, что вам пора бы снять уже розовые очки, вытереть сопли и понять, что если вы не научитесь постоять за себя, то об вас и дальше все будут вытирать ноги. Всю жизнь. Я, когда вы меня в медпункт отвели, одно понял. Да, мне больно. Очень больно. Но это не та боль, когда ты терпишь все издевательства и унижения. Поверьте. Уж лучше быть избитым, чем терпеть издёвки. Лично я больше этого терпеть намерен! А вы – как хотите. Вам решать, – я развернулся и побрел в сторону комнаты. Пусть думают. Надеюсь, что с пафосом не переборщил. Но и дальше так это дело оставлять было нельзя. Они должны понять, что боль, это ещё не самое страшное в жизни. Да и команда мне нужна. Одиночки не выживают. А от членов команды, которые всего и всех боятся, толку не будет. Через пару секунд я услышал, что они двинулись следом, и вскоре догнали меня.

– Ты знаешь... – начал тихо Шкет, – А ведь ты сейчас чем-то Психа напоминаешь... Он когда к нам поступил, его же тоже сломать пытались. Кирпич со своей компанией сходу попытались объяснить, кто здесь главный. Он их послал. В первые же выходные на него напали Кирпич с Ломом и остальной компанией и крепко избили. Он хоть и крепкий парень, вот только что ты сделаешь, когда на тебя четверо нападают? Хотя просто это им не далось. Он как одержимый отмахивался. Стоял до последнего, пока его с ног не сбили и не запинали. Вот только когда он вышел из медпункта, то на следующих же выходных отловил всех поодиночке и поколотил. Один на один он сильнее любого из них. И так несколько раз повторялось. То его толпой месят, то он по одиночке всех в кровь избивает. Пока в итоге Кирпич с компанией не плюнули и не стали обходить его стороной. Его именно поэтому Психом и прозвали, что для него нет авторитетов и он всегда до конца идет. Ничего не боится.

– И Рыжая Стерва сразу тему просекла, стала глазки ему строить, – добавил тихо Глиста. Вот, кстати, насчёт прозвищ.

– Слушайте, может хватит уже по этим дибильным прозвищам друг к другу обращаться? Вам самим-то не противно, когда вас так называют? Ну ладно Шкет, это ещё не так обидно, вроде, но уж тебе-то, Глиста?

– Да я так-то привык уже... – пожал плечами он, – Вообще, меня Андрюхой зовут, но как-то не привычно, если меня так называть будут. Лучше уже по старому... – мы наконец дошли до комнаты, и попадали по кроватям. Есть полчаса на отдых, и на физкультуру опять идти. Ещё не забыть бы, что мне к этой стерве медсестре на отработку идти сегодня вечером.

– Странный ты... – не понял я его.

– Ничего странного, – вмешался вдруг Шкет, – Этой традиции давать друг другу прозвища при попадании в детдом уже хрен знает лет. И знаешь... – он не на долго задумался, – Для большинства из нас так даже лучше. Слишком больно и горько вспоминать прошлую жизнь. Родителей... Попадая сюда и получив новое имя мы как бы новую жизнь получаем. А все эти Андреи, Серёги и Михаилы, – бросил он на меня быстрый взгляд, – Остаются в прошлом. Или тебя так уж раздражает твоё прозвище?

– Да насрать как-то, – пожал я плечами и только сейчас осознал, что да, действительно насрать. Так и есть же. Я действительно жирный, никуда от этого не денешься. По крайней мере, пока. Во всём этом меня только одно смущало. Что здесь у меня те же имя и фамилия, что и там. Таких совпадений не бывает. Вот только как это связано я пока понять не могу, так что остаётся только это как данность воспринимать.

– Ладно. Я понял вас. Давайте уже на физру собираться.

– Так. В шкафы и ящики не лазить. Узнаю, что залез – убью. Твоя задача – помыть пол, протереть пыль со столов и полок, помыть окно и зеркало. Всё понял? – медсестра подошла вплотную ко мне, чуть ли не касаясь меня своим шикарным бюстом, вот только эротичного в этом ничего не было. Её тяжёлый, не мигающий взгляд буквально вогнал в меня в ступор. Единственное что я смог, это тихо выдохнуть, – Понял.

– Понял, госпожа! – с нажимом произнесла, глядя мне в глаза.

– Понял, госпожа, – вздохнув поправился я.

– Надеюсь. Как закончишь, закроешь дверь кабинета и отдашь ключ дежурной, – она подхватила с кушетки сумку и уверенным шагом двинулась к выходу из кабинета, не дожидаясь моего ответа. Твою ж мать... Какая всё-таки тяжёлая у неё энергетика. С ней определённо что-то не так. Ну да ладно. Потом об этом подумаю. Надо быстрее здесь убраться и валить отсюда. Восемь вечера уже. Скоро отбой. После десяти вечера воспитанникам запрещено покидать комнаты. А мне ещё надо будет успеть в душ сходить. Засучив рукава, я принялся за дело. Начал с окон и зеркала, потом протер пыль, и взяв ведро, пошёл за водой в туалет, где всё же нарвался на неприятную встречу...

Когда я уже набрал воды и собрался выходить, дверь в туалет открылась и зашли Кирпич с Ломом.

– Да ты глянь, Лом, кто здесь? – глумливо произнёс Кирпич, оскалившись в улыбке, – Это мы удачно зашли. Ну что, Жиробасина, Я же обещал, что мы с тобой скоро ещё пересечёмся? – он сделал шаг ко мне. Лом остался стоять у двери, облокотившись о косяк, с ухмылкой наблюдая за происходящим. Видимо, справедливо решил, что приятель и без его помощи справится. Я быстро прикидывал варианты. Расклады, конечно, не очень, мягко говоря, но их, слава богу, всего двое. Без шестерок своих пришли. Видимо, действительно случайно на меня наткнулись. Если бы целенаправленно меня искали, всей бандой вломились бы.

– Ну ты чего молчишь, Жирик? Язык от страха проглотил, уродец? – он сделал ещё шаг, демонстративно достал из кармана кастет и надел на правую руку. Я продолжал молчать, выжидая подходящий момент.

– Блять, сука! Хрена ты молчишь? Я к тебе обращаюсь, урод! – он картинно обозначил пару ударов по воздуху, как бы разминаясь, и сделал ещё шаг ко мне. Дальше я тянуть не стал. Полное ведро горячей воды полетело в него. Сбить с ног его не получилось, но я на это и не рассчитывал. Я кабанчиком метнулся к нему и всем телом налетел на него, буквально

откинув на Лома, в результате чего они упали на пол, а я в тот же миг выскочил из туалета. Далеко уйти мне не дали. Уже через несколько секунд я услышал за спиной топот ног, спокойно развернулся, наблюдая за бегущими придурками, и когда увидел, что Кирпич явно готовится с разбегу мне засадить кулаком, спокойно протянул руку в сторону, и показал ему пальцем на стену. Он остановился, тяжело дыша, и бросил туда взгляд. На стене мигал огонек камеры.

– Ты думаешь, меня это остановит? – чуть ли не прошипел он, когда отдышался. Мда. А дышалка у них ни к чёрту. Несколько метров всего пробежали-то, а уже дышат как загнанные лошади. Явно сигаретами балуются и со спортом не дружат.

– Думаю, да, – усмехнулся я, – Уж убивать-то ты меня точно под камерами не будешь, а дальше я же молчать не буду. К директору пойду, жалобу напишу. Он не сможет оставить её без ответа, поднимет видеозаписи и будет вынужден отправить их в полицию, а дальше – здравствуй чёрная метка. Как тебе такой вариант событий, урод?

– Да я тебе... – попытался всё же дёрнуться ко мне он, но Лом остановил его, положив руку на плечо.

– погоди, остынь. Он прав. Здесь не место для этого. А ты не радуйся. – это он уже мне. – Так просто ты, козлина, теперь не отделаешься. Я вообще не понимаю, на что ты рассчитываешь? Сам же знаешь, что отсидеться тут у тебя не выйдет. В субботу в любом случае придётся на улицу выходить, вот там то мы и поговорим по душам. Пойдём, Кирпич. Нечего, действительно, здесь под камерой маячить. – они молча развернулись и ушли. Я подождал пару минут, и пошёл обратно в туалет. Мытьё полов никто не отменял.

**

– Ну вот и всё, в общем. Затем я помыл полы и пришёл сюда. – закончил я рассказ, валяясь на кровати. Спать пора. Уже спал бы, если бы Глиста со Шкетом не пристали как репейники, прося рассказать, как прошла отработка у медички. Ну а мне что, трудно что ли? Я и рассказал, со всеми подробностями.

– Я только одного не понял... – я потянулся на кровати и зевнул, – Что они имели ввиду, говоря, что отсидеться не получится и в субботу всё равно придется выйти?

– У нас по субботам уборка территории. А по воскресеньям все, кроме самых маленьких, на подработку отправляются, кто на рынки грузчиками, кто на заводы на принеси-подай. Нас троих обычно на рынок всегда отправляют. Тут правила такие, что на выходных в корпусах никого быть не должно, кроме младших, за исключением времени на приём пищи и сон.

– И что, отмазаться не вариант?

– Нет. Будешь отказываться и спорить с преподавателями – отправят в карцер на хлеб и воду. – подключился к разговору Глиста. А я уже подумал, что он спит. Что же касается карцера... Не самый плохой вариант для меня в сложившейся ситуации. Надо подумать.

– И это... Жирный... – замялся Шкет.

– Ну? – поторопил я его.

– В общем, мы с Глистой тут подумали над твоими словами... Ты прав. Дальше так жить нельзя. Если что – можешь на нас рассчитывать.

Я не стал ничего отвечать. Повернулся на бок и наконец провалился в сон.

Интерлюдия

Директор приюта, Скоробогатов Дмитрий Сергеевич, сидел у себя в кабинете и раз за разом пересматривал видео. Одно из столовой, второе – из коридора. И там и там главным действующим лицом был один и тот же воспитанник. В дверь постучали и, получив разрешение войти, в кабинет проскользнула медсестра.

– Вызывали, Дмитрий Сергеевич? – она подошла к столу, и не спрашивая разрешения села на свободный стул.

– Скажете тоже, Инна Алексеевна. Не вызывал, а пригласил, – засуетился директор, нервно перекладывая папки с документами на столе. Взаимоотношения с институтом, предо-

ставившим им целителя элитного класса были не простыми и портить отношения с ней ему было вовсе не с руки.

– Скажите... – он на секунду задумался, формулируя свою мысль, – Что вы думаете о Тормашеве Михаиле? Насколько я знаю, в последнее время вам несколько раз довелось с ним пообщаться. Какое у вас сложилось о нём впечатление?

– Не воспитанное хамло! – тут же отрезала она, – Впрочем, как и большинство ваших воспитанников.

– Это-то понятно... – директор поморщился, снял очки и устало потер глаза. Как же с ней всё же тяжело. – Но я не об этом. Вам не показалось, что в последнее время он сильно изменился? Как будто другой человек стал. Он же раньше всего и вся боялся. Запуганный был. А сейчас постоянно на конфликт идёт. Вот, посмотрите. – он развернул к ней монитор, и включил видео сначала из столовой, а затем из коридора. Звук камеры не писали, но и так было в общем-то всё понятно.

– Действительно, очень... интересно, – теперь уже Инна устало поморщила лоб и задумалась, – Ещё эти занятия спортом его...

– Какие занятия? – тут же оживился директор.

– Меня недавно вызвал его сосед по комнате в связи с тем, что Тормашев перезанимался физкультурой, что уже для него не характерно, и у него отнялись ноги. Такое действительно бывает при высокой физической нагрузке не подготовленного человека. Собственно, после того излечения я и отправила его на отработку. Вы же знаете мои правила. Все больные должны поступать ко мне в кабинет. Никакого лечения за его пределами.

– Да-да, конечно.

– И ещё... – она продолжала обдумывать пришедшую в голову мысль, – На днях мне принесли его в кабинет сильно избитым, с трещиной в черепе. Не исключаю, что это могло повлиять на его психическое состояние. Надо будет за ним понаблюдать...

– Как думаете, эти изменения в его поведении и характере могут повисить шансы на вспышку?

– Всё может быть, – пожала плечами девушка, – Вы же знаете, что до конца этот процесс не изучен. Сильные эмоциональные потрясения могут к ней привести. Эмоциональный взрыв тоже. Будем наблюдать. Я могу идти? – она встала, показывая, что вопрос был чистой формальностью.

– Да, конечно. Спасибо вам большое, – директор встал, проводил её до двери и вернулся на своё место, продолжая раз за разом пересматривать записи.

Глава 5

– Жирный, тебя медсестра вызывает! – сунув голову в дверь класса, прокричал какой-то подросток. Перемена подходила к концу, я лениво листал учебник по физике, не обращая внимание на происходящее вокруг. Из-за последних событий никто из одноклассников ко мне не лез, предпочитая держать опасливую дистанцию, чему я только рад был, если честно. Шкет с Глистой учились в другом классе, только уроки физкультуры у нас были общими, так что никто не мешал мне спокойно обдумывать сложившуюся ситуацию.

Я спокойно встал и медленно побрёл к медкабинету. В принципе, я догадывался, что меня там ждёт, даже более того, я сам спровоцировал этот конфликт, но теперь всё же надо соблюсти формальность и перетерпеть несколько неприятных минут.

– Я что-то не поняла... Ты в конец охренел что ли? – сходу начала стерва, едва я только вошёл в кабинет, – Мало того, что не выполнил мой приказ и не убрался вчера в кабинете, так ты еще и в моих вещах копался, коз-з-ёл? – едва сдерживая себя, прошипела она, показав рукой на валяющиеся на полу вещи, вываленные со всех ящичков прямо на пол в центре комнаты. Хм, это что-то уже из внеплановой программы...

– Я действительно вчера не убрался у вас в комнате, так как поздно освободился и не успевал до отбоя, но вот это, – спокойно показал я пальцем на груду вещей, – Уже не моих рук дело.

– Ах не твоих, значит? А вот мне кажется, что ты мне сейчас нагло врёшь, скотина! Ключ от комнаты был только у тебя. И кажется, я догадываюсь что ты тут искал, – она подняла с пола какие-то верёвочки и показала мне. После недолгого разглядывания, я наконец признал в них одну из частей нижнего белья.

– Хм, – произнёс я, с интересом разглядывая, – Да нет, мне такое не пойдёт. И фасон не мой, и размер явно не подходящий. Мне вот, кстати, всегда интересно было, как подобное вообще можно носить? Они же вообще, наверное, жутко неудобные? Натирают там места всякие при ходьбе, да и толку от них никакого с таким-то размером, разве нет?

– Да в общем то нет, – озадаченно ответила она, взглянув на них, – Это ж всё от материала зависит, а насчет размера... Да тьфу на тебя! – спохватилась она, и, по моему, даже покраснела. Да быть того не может. Показалось, наверное, – Совсем меня с толку сбил, извращенец!

– С чего бы это я извращенец? Самый что ни на есть натурал! – начал было я, но быстро смолк под её тяжёлым взглядом.

– Это. Сделал. Ты. – тяжело чеканя каждое слово, произнесла она, глядя прямо мне в глаза. Я спокойно смотрел в ответ, даже не делая попытки отвести взгляд. Надо же. Только сейчас заметил, что у неё зелёные глаза.

– Нет. Это сделал не я, – и поднял руку, обрывая её попытку перебить меня, – Пустой спор. В коридоре же есть камера. Если это так для вас важно – вы вполне могли бы посмотреть записи и узнать виновника. Но для вас, похоже, это не имеет значение. Просто решили выставить меня виноватым с какой-то неизвестной мне целью.

– В карцер. Немедленно! Сутки! – рявкнула она.

– Да хоть на двое! – равнодушно пожал я плечами.

– Трое! На хлеб и воду! Пшёл вон! И не дай бог, куда-то не туда свернёшь по дороге. На неделю продлю наказание. Ясно?!

Я не торопясь молча развернулся и вышел из кабинета. Эх как её колбасит то. Может, критические дни начались? Хотя с её характером, они у неё, видимо, никогда и не заканчивались. Ну что же. Можно сказать, миссия выполнена. Завтра суббота, и я уже точно не выйду на выходные из этих стен, а карцер... Не страшно. Полезно будет даже по поститься немного. Но кто же меня, всё таки, подставил, интересно с её вещами? Неужто Кирпич? Бред какой-

то... Камеры же кругом. И смысла от этого не вижу. Но так даже лучше получилось. Просто неубранного кабинета для такой реакции могло и не хватить.

– ...сорок семь, сорок восемь, сорок девять, пятьдесят – я бессильно повалился на бетонный пол. Хотя ноги и болели неимоверно, но я оскалился в довольной ухмылке. Моя первая победа... Я наконец достиг своей первой отсечки в пятьдесят приседаний, и поверьте, в моем нынешнем состоянии это было сравнимо с настоящим подвигом. Поначалу я и пяти раз присесть не мог, но почти неделя тренировок не прошла бесследно. По моим ощущениям, за это время я сбросил с десятков килограмм. Весов, к сожалению, у меня не было, так что пришлось полагаться лишь на собственное восприятие. Понятное дело, что это ещё, так сказать, не настоящее похудение. В первую очередь при активном худении из организма уходит вода, и вес может очень быстро вернуться. Но так как я не просто сидел на диете, но и активно, в меру текущих возможностей, занимался спортом, то бесследно это не пройдет для организма. Моя туша даже сейчас почувствовала падение веса и во всём теле ощущалась непривычная лёгкость, приправленная острым чувством голода. Я тут уже сутки на хлебе и воде сижу. Хотя слово «сижу» тут не уместно. Времени я зря не терял и активно занимался спортом.

Закончив с приседаниями, я принял упор лёжа. Не смотря на то, что отжимания для этого тела были пока не посильной задачей, даже простая стойка на руках способна принести пользу. Мышцы со временем окрепнут, и постепенно я и отжиматься смогу. Секунд через десять руки затряслись и я обессиленно рухнул на пол. Ничего-ничего. Минуту отдыха, и повторить упражнение. И ещё раз. И ещё.

После пяти повторов я позволил себе небольшой перерыв и переместился на лавку, тяжело дыша и обливаясь потом. Удобствами карцер, конечно, не блистал. Небольшая каменная коробка, где то два с половиной на полтора метра размером, с узкой лавкой и туалетом с рукомойником в углу и решеткой вместо двери и высоким, под три метра, потолком, в центре которого сиротливо тускло горела лампочка. Я уже собрался было встать и продолжить занятия, как из-за решетки донеслись гулкие шаги. Через несколько секунд к камере подошёл высокий тощий парень с волосами соломенного цвета и подносом в руках.

– Ваше сиятельство, кушать подано! – он с шутивным поклоном вошел внутрь и прямо на пол поставил поднос, – Сегодня у нас в меню минеральная вода из артезианских скважин Закарпатья и изысканнейшие, нежнейшие французские сухари из муки высшего сорта! Извольте-с отведать!

– Шут, – беззлобно проворчал я. У него был до того комичный образ, что сердиться на него было совершенно невозможно. Он прямо излучал какую-то положительную энергетику. Даже удивительно было, что подобного человека приставили к разносу еды... Эмм. Как правильно то будет в данном случае? Арестантам? Заключенным? Задержанным? Да похрен, в общем. Я взял с подноса воду и сухари, он наклонился за ним и, сделав вид, что замешкался, отвернувшись от камеры, прошептал, – Я тут плитку шоколада притащил, положу в мёртвый сектор, подкрепись

– Спасибо, друг, но не надо, – шепнул я в ответ, хотя моё тело было категорически не согласно с таким моим решением, а рот тут же наполнился слюной, стоило только подумать о шоколаде. Чувствую, долго я ещё от этой зависимости не избавлюсь.

– Ну смотри. Решай сам, – и пошёл к выходу, – Если передумаешь, шепни в следующий раз.

Я медленно, растягивая удовольствие, сгрыз сухари и выпил полстакана воды мелкими глотками, оставив остальное на потом. Ну что ж, хорош отдыхать, продолжим заниматься, и я приступил к новой серии приседаний.

– Что скажете, Инна Алексеевна? – директор устало отодвинулся от монитора, на котором подопечный закончил приседать и начал избивать кулаками воздух. В исполнении этого жирного тела смотрелось всё это довольно смешно, вот только ни единой усмешки за всё время просмотра не появилось ни у директора, ни у медсестры. Они вот уже почти час не отрывали взгляд от монитора, на котором некий Михаил Тормашев почти без перерывов занимался спортом.

– Скажу, что это весьма... интересно, Дмитрий Сергеевич, – неожиданно серьёзным тоном, без всяких признаков своей обычной издёвки, ответила медсестра, не отвлекаясь от просмотра, – Мы явно наблюдаем существенное изменение личности пациента после серьёзной травмы. Прямо как будто другой человек перед нами... Всё это требует более глубокого изучения. Крайне желательно перевести его в наш центр.

– Исключено! – резко оборвал его директор, и тут же спохватившись, попытался исправиться, – Извините за резкость, но в данном случае это действительно исключено. У мальчика очень, эмм... – на секунду замялся он, формулируя мысль, – Влиятельные родственники, которые поставили жесткие условия его нахождения здесь. Отсюда его могут забрать только они.

– Мда? Это мы ещё посмотрим. Вы же знаете, какие связи у нашего центра. Думаю, мы сумеем их убедить, – хищно улыбнулась Инна.

– Поверьте, у этих людей связи и влияние ничуть не меньше, чем у вашего центра. Но всё в ваших руках. Сумеете с ними договориться – ради бога. Мешать не стану. – мягко улыбнулся в ответ директор. Он бы годовой зарплаты не пожалел, чтобы увидеть, как центр будет договариваться с ЭТИМИ людьми. Хотя-я... Нет. Лучше не лезть во всё это.

– И, кстати, Инна Алексеевна, вы же смотрели записи с камер и видели, что это сделал не он. Зачем вы решили его в карцер отправить?

– А я и не собиралась его туда отправлять, – Инна чуть виновато отвела взгляд в сторону, – Уж слишком сильно изменился ваш подопечный. Мне было интересно, как он себя поведёт в стрессовой ситуации. Я ожидала, что если на него посильнее надавить, то исходная личность вернётся. Неуверенность в себе, трусость проявят себя. Но нет... Не сработало, и это очень странно... Но не скажу, что это было зря. За его поведением в карцере тоже очень интересно наблюдать.

– Он как будто даже рад, что оказался здесь... – тихо пробормотал директор, продолжая следить на мониторе за подопечным.

– Так и есть, – согласилась с ним девушка, – Он явно доволен тем, что попал сюда и ему не нужно идти на отработки. Вывести бы его из этой зоны комфорта...

– Тогда может его просто отпустить?

– Да? И что вы будете делать, когда он так и не пойдёт на уборку территории и отработку, оставшись в корпусе? Опять сюда его поместите? – язвительно поинтересовалась Инна, – Это будет просто смешно. Да и опасный прецедент создаст. Ваш авторитет пошатнётся.

– И ваш.

– И мой, – не стала спорить она, – Пусть сидит. К тому же на хлебе и воде и с такими энергозатратами уже завтра ему будет не до занятий, ну а послезавтра он из этой камеры выползть будет.

Мой третий день в карцере превратился в настоящий ад. Измученное голодом, жаждой и почти непрерывными тренировками тело категорически отказывалось мне подчиняться, выстреливая болью при малейшем движении. Но я, стиснув зубы, продолжал над собой измываться. Суки, могли бы хоть воды в нормальном количестве давать, а не две кружки в день, всё легче было бы. Я продолжал на дрожащих ногах делать приседания и молотить кулаками воздух. Стойку на руках пришлось прекратить, так как руки сразу подкашивались, как только

я пытался на них упереться. Периодически проскальзывали подлые мыслишки, что незачем так издеваться над собой, что за столь короткое время нормального результата всё равно не достигнуть, тело обезвожено и надо дать ему отдохнуть, а там уж как выйду, приду немого в себя, поем, отосплюсь и продолжу, но я гнал их прочь. Я прекрасно знал, что стоит хоть раз пойти на поводу своей слабости, то потом будет тяжело себя заставить продолжить заниматься. Человек слаб и только и ищет повода, чтобы ничего не делать. Раз дашь себе слабинку, другой, а потом здравствуй диван, пиво, живот и нереализованные мечты.

– Жиробас, на выход с вещами! – дверь с жутким скрипом закрипела открываясь, и внутрь заглянул какой-то парень, скалясь в улыбке. Юморист хренов. Какие тут у меня вещи могут быть? Я встал и на дрожащих ногах поплёлся к выходу.

– Эк тебя колбасит-то! Уже оголодать успел на казённых харчах что ли?

Я проигнорировал его вопрос и пошёл дальше. Сейчас главное добраться до воды... Всё остальное потом.

У выхода в коридор меня уже поджидали Глиста с Шкетом. Увидев в каком я состоянии, они тут же подхватили меня под руки, помогая идти. Я попытался было вяло возразить, что и сам дойду, но они и слушать не стали.

– Ни хрена себе! Жирный, у тебя такой вид, как будто тебя тут месяц продержали, а не три дня! – тараторил Глиста, пока мы шли, – Ты даже похудел вроде!

– Надолго ли, – проворчал Шкет, – Сейчас до хавчика дорвётся и быстро вернёт свои килограммы.

– В жопу хавчик, – просипел я, – Мне главное до воды добраться. Сейчас чуть в себя приду, и опять заниматься буду. И в этот раз вы со мной! Пора и вами заняться.

– А нам-то зачем? – не понял Глиста, – У нас же и так проблем нет с лишним весом.

– Ага, у вас другая проблема. Отсутствие веса. Вы как с противником собираетесь справляться? Своим видом думаете напугать? Одни кожа да кости. Без слёз не взглянешь.

С боков донеслись синхронные вздохи, но оба промолчали. Мы добрались наконец до комнаты и я обессиленно рухнул на кровать, намечая план действий. Полчаса на отдых, хлебнуть воды и приступим.

– А теперь ускоряемся! В темпе, в темпе! – подгонял я этих двух ленивцев, заставляя их отрабатывать интервальный бег. Такой бег подразумевает движение рывками, с ускорениями. Например, десять-пятнадцать секунд вы бежите со скоростью девять-десять километров в час, потом резко ускоряетесь секунд на десять, а потом снова бежите медленно. Интервальный бег воссоздает ситуацию на ринге – когда расход сил идет неравномерно – то вы активно наступаете, начиная атаку с взрывного движения, то, наоборот, вы отступаете от своего противника, восстанавливая силы. Ещё очень важный для бокса вид упражнений – бег по лестнице. Движение вверх по ступенькам. Такое упражнение великолепно развивает дыхалку даже тех людей, которые не привыкли к продолжительным пробежкам и, вообще, аэробным нагрузкам. За небольшой срок с помощью этого упражнения можно значительно поднять выносливость и дыхалку даже не тренированному человеку. Им чуть позже займёмся, когда из зала уйдём. А сейчас ещё можно их прыжками со скакалкой озадачить. Это упражнение практикуется во всех боксерских секциях в обязательном порядке. Помимо дыхалки оно развивает и координацию движений – ту самую согласованность движений каждой мышцы, которая в итоге и делает удар боксера таким сильным. Они оба лёгкие, тощие, будем упор на скорость и уклоны делать, с редкими акцентированными ударами. Как там по классике, «порхай как бабочка и жаль как пчела».

– Блин, Жирный, да сколько можно бегать уже? Я думал, мы будем учиться драться, а не убегать, – заныл Глиста, не прекращая, впрочем, бежать. Шкет сосредоточенно сопел сле-

дом за ним. Я стоял в центре зала, отрабатывая удары по воздуху с уклоном вправо-влево и параллельно следил за ними.

– Круг добегайте и хорош.

– Ура! – у них даже откуда-то силы появились и они ускорились. Через минуту оба без сил повалились на пол, озадаченно наблюдая, как я подхожу к ним со скакалками в руках.

– Это ещё зачем? – взвыли они синхронно, когда я кинул им по скакалке.

– Надо! – отрезал я, но посмотрев на их недовольные лица, решил всё же объяснить, – Координацию движений будем вам улучшать. Ключевой фактор для умения уклоняться в бою, да и в целом для драки пригодится. Увидите потом. Вперёд! Пятьдесят прыжков для начала.

Они оба застонали, но всё же встали и начали нехотя прыгать. Точнее правильное будет сказать, попытались прыгать, запинаясь и то и дело падая. Пришлось ещё и этому их учить. Два недоразумения. Ничего-ничего. Я ещё сделаю из них людей. Великими боксёрами им, скорее всего, не стать, но постоять за себя смогут. Дайте мне пару месяцев, и одолеть их будет уже не так просто. Силовые показатели за это время, само собой, сильно не подтянуть, но этого пока и не требуется. Главное научить их держать дистанцию, уклоняться и акцентированно бить, используя массу всего тела. В текущем состоянии их любой пропущенный удар способен в нокаут отправить, так что надо научить их грамотно защищаться. Ну и психологически подготовить тоже придётся, что бы у них ушёл страх перед противником и страх ударить человека, который присутствует у многих морально не подготовленных людей. Так что завтра уже начнём устраивать небольшие спарринги. Вот только перчатки бы конечно не помешало хоть какие-нибудь найти и шлемы. Мда. Это конечно, проблема. Ну да ничего, что-нибудь придумаю.

Глава 6

– Директор примет тебя через десять минут. Ожидай. – секретарша положила телефонную трубку и не обращая больше на меня никакого внимания продолжила что-то печатать на компьютере. Я не долго думая и не спрашивая разрешения уселся на кресло у стены. Она бросила на меня косой взгляд, но промолчала. Я же задумался о предстоящем разговоре, выстраивая линию поведения и решая, с чего начать. Во-первых, нужно было получить разрешение на просмотр своего личного дела, не спалившись при этом, что у меня проблемы с памятью. Во-вторых, получить разрешение на выдачу перчаток и шлемов, которые, как оказалось, у завхоза были, но получить их можно было только после личного разрешения директора. Конечно это были не боксерские перчатки и шлемы, а что-то напоминавшее собой то, чем обычно пользовались каратисты. Но мне и такое пойдёт. Шлем будет скрадывать где-то до половины силы удара, а перчатки защитят кисти рук. Главное, что уменьшится риск получения травмы при отработке ударов, остальное ерунда. Я так и не понял, откуда они вообще у завхоза взялись, учитывая, что никаких занятий по боевым искусствам тут не ведётся, но на прямой вопрос он так и не ответил, послав меня в ответ на... к директору, в общем. Ну и третье, надо бы провентилировать вопрос насчёт того, чтобы и в следующие выходные меня не привлекали на субботник. Лишнее время перед предстоящими разборками мне не мешает. Но сделать это как-нибудь так, что бы в этот раз обойтись без карцера. Не то что бы мне было страшно в него ещё раз попасть, скорее я переживал за то, чтобы эти мои посиделки не вошли в личное дело и не спровоцировали получение чёрной метки.

Тут дверь кабинета открылась, прервав мои размышления, из неё выскочил взмыленный пацан, лет десяти на вид, бросил на меня ошалелый взгляд, и выскочил за дверь. Видать, огребал сейчас за какие-то грехи.

– Заходи, – всё также не отрываясь от компьютера, бросила мне секретарша и я открыл дверь и зашёл в кабинет.

– Разрешите?

Директор не обращая на меня ни малейшего внимания, сидел за столом и сосредоточенно читал какие-то документы. Я расценил молчание как знак согласия и подошёл ближе к столу.

– Чего тебе? – коротко спросил он, не отрываясь от документов и не бросив в мою сторону даже взгляда.

– Дмитрий Сергеевич, прошу вашего разрешения на выдачу мне трёх комплектов защитных шлемов и перчаток для проведения спортивных занятий! – отрапортовался я, искоса поглядывая на стоявшее рядом кресло, подумывая, не усесться ли в наглуую на него, но всё же решил не обострять. Разрешения присесть не было, так что потерпим. Директор оторвался от своих бумаг и с удивлением глянул на меня.

– А зачем они тебе? С каких это пор для спортивных занятий требуется защитная экипировка?

– Мы с друзьями хотим потренироваться в отработке ударов и защиты от них, а без защитной экипировки есть риски получить травмы. На складе они есть, но без вашего разрешения завхоз отказывается их выдавать, – спокойно ответил я под его пристальным взглядом.

– Потренироваться, говоришь? Да ты присаживайся! – махнул он мне рукой на кресло, – А зачем вам это? Да и это же уметь надо. Что толку от того, что вы будете кулаками махать просто так?

– Затем, что бы стать сильнее, – пожал я плечами, присаживаясь на кресло, – Надоело быть мальчиками для битья. Спарринги в любом случае полезны будут. Ученики перестанут бояться получить удар, и хоть как-то смогут научиться или уклоняться от них, или блокировать. Ничего сложного я тут не вижу. К тому же путем постоянных повторов ударов и уклоне-

ний можно выработать рефлекс автоматически уклоняться или блокировать внезапный удар и вовремя контратаковать. Повторенье – мать ученья, как говорится.

– Отлично сказано! Повторенье – мать ученья. Это кто так говорил? Не припомню что-то... – директор продолжал задумчиво меня рассматривать, тихонько постукивая ручкой по столу.

– Да я не вспомню уже. Где-то прочитал, – как можно равнодушной ответил я, мысленно коря себя за несдержанность.

– Хм. Ну ладно. В принципе, в этом я проблемы не вижу. Скажешь завхозу, что я разрешил. Хотя нет, лучше по другому сделаем. Я тебе сейчас подпишу разрешение. У меня как раз где-то бланк под рукой был. Ага, вот, – он вытащил из кучи бумаг на столе какой-то лист и стал быстро его заполнять, – Сколько, говоришь, нужно комплектов? – на секунду отвлёкся он.

– Три.

– Держи, – он поставил размашистую подпись на бумаге и протянул мне её. Я взял и свернул в трубочку, чтобы не помять.

– Что-то ещё? – спросил директор, увидев, что я не тороплюсь встать с кресла.

– Да... – я сделал вид, что нерешительно замялся, – А можно мне посмотреть своё личное дело, если это, конечно, возможно?

– А это то тебе зачем? – с подозрением спросил он.

– Понимаете... – я лихорадочно придумывал отмазку, – Я уже задумался о том, что буду делать потом, когда выйду из детдома. Вряд ли мне светит вспышка, как вы понимаете. Возраст уже граничный. Да и вообще... – сделал я неопределенное движение рукой, как бы подчёркивая, что уверен, что шансов у меня никаких, – А для этого хотелось бы получить хоть какую-то информацию о контактах моих родственников. Сам я мало уже что помню. Может, кто сможет помочь потом с первыми шагами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.